

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

01-02 (193-194) 2017

информационно-аналитический журнал

МОНОПОЛИЯ АДВОКАТОВ РЕАЛЬНА?

В данной исторической
ситуации необходимо
объединиться

Если не мы,
то нас отрегулируют

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Злоупотребление
Конституцией

Защита не должна
действовать
в интересах обвинения

Кто на самом деле
злоупотребляет?

СУД
НА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА
НАРОДНЫЙ АДВОКАТ

12+

И.Г. ГАДЖИЕВ:
«Чтобы защищать,
надо самому быть
защищенным»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, руководитель объединенной редакции журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России», президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.Н. МАЛАЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Ассоциации адвокатов России, президент Адвокатской палаты Саратовской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент ФПА РФ

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя редакционного совета, первый вице-президент ГРА

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.А. ВЛАСОВ, проректор РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ю.А. ИЛЬИН, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ, председатель Президиума РААН

Н.Н. КЛЁН, член Исполкома ГРА

Д.А. КРАСНОВ, председатель Совета судей РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Исполкома ГРА

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, проректор РААН

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент ГРА

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – **М.А. КАЗИЦКАЯ**

Фотокорреспондент – **В.Н. Алтабаев**

Специальный корреспондент –
В.С. Лисуков

Компьютерная верстка – **Е.В. Мусатова**

Корректор – **О.Б. Дровосекова**

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Монополия адвокатов реальна? 12

Г.Б. МИРЗОЕВ
Основная цель адвокатской деятельности – оказание квалифицированной юридической помощи 12

О.Г. СУРМАЧЁВ
В данной исторической ситуации необходимо объединиться 15

А.В. ГОРДЕЙЧИК
Если не мы, то насотрегулируют 18

Злоупотребление правом на судебную защиту 20

В.В. КЛЮВГАНТ
Кто на самом деле злоупотребляет? 21

А.В. ИВАНОВ
Злоупотребление Конституцией 23

А.М. ТРАСПОВ
Защита не должна действовать в интересах обвинения 26

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

И.Г. ГАДЖИЕВ
Народный адвокат 30

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

Р.Б. КРУГЛОВ
Суд на четверть века 36

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Н.Н. КОСАРЕНКО
Алгоритм действия налогоплательщика при налоговых спорах
Комментарий налогового консультанта 40

СОВЕТЫ. СУЖДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

Адвокаты встретили Новый год 44

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов и нотариусов РФ 45

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России,
Ассоциации адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90A01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

**Председатель
Президиума РААН**

А.К. Исаев — заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ
канд. юрид. наук, доцент

**Председатель
Попечительского совета РААН**

А.П. Торшин — статс-секретарь — заместитель председателя
Центрального банка Российской Федерации, канд. полит. наук, доцент

Президент

Г.Г. Черемных — член Адвокатской палаты Московской области,
вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН,
заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

Вице-президенты:

А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН
К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН

Ректор

Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации
русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее профессиональное / Юрист	—
40.03.01 <i>Юриспруденция правовой</i>	Высшее / Академический бакалавр	Адвокатура, гражданско-правовой, нотариат, уголовно-
40.05.01 <i>Правовое обеспечение национальной безопасности</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.05.02 <i>Правоохранительная деятельность</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.04.01 <i>Юриспруденция процессе,</i>	Высшее / Магистр	Адвокат в гражданском процессе, адвокат в уголовном корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Повышение квалификации адвокатов
Повышение квалификации нотариусов
Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:

Очная, Заочная (только для второго и последующего образования), Очно-заочная

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Декан юридического факультета — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Директор колледжа РААН — С.Н. Драган, тел.: +7-495-917-22-30.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тодкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Уважаемые коллеги!

Вот и наступил 2017 год, и мы представляем вашему вниманию первый номер этого года. Почти 17 лет журнал «Адвокатские вести России» доказывает свою необходимость и востребованность. И мы рады, что все эти годы с нами вместе были наши постоянные авторы и заинтересованные читатели. Надеемся, что в нынешнем году мы не разочаруем всех тех, кто в нас верит и для кого мы трудимся.

Очередной номер журнала «Адвокатские вести России» посвящен, как и обычно, наиболее актуальным новостям и событиям в области юриспруденции, произошедшим в стране и адвокатском сообществе за последнее время. В конце прошедшего года состоялся ряд мероприятий – конференций, форумов, круглых столов, различных заседаний, имеющих непосредственное отношение к развитию адвокатуры в нашей стране, а также к проблемам расширения прав и свобод человека в международном пространстве. Речь пойдет и о торжественных событиях – это 85-летие Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина и торжественная церемония вручения высшей юридической премии «Юрист года», которые являются знаковыми и по-своему уникальными, абсолютно системно увязываются друг с другом и, надеюсь, образуют прогрессивную и положительную тенденцию развития правовой системы России.

Мы уже обсуждали в нашем журнале за 2014 год тему адвокатской монополии. И что в итоге? Вот уже больше двух лет ситуация остается неизменной, споры продолжаются. На сегодняшний день так и нет единого решения даже в самом профессиональном сообществе адвокатов. Многие юристы не торопятся вступать в адвокатуру и считают концепцию довольно сырым документом. Заставлять всех юристов вступать в адвокатуру, на их взгляд, не очень правильно. Это должно быть личным выбором каждого. Так что же такое на самом деле адвокатская монополия и чьи интересы она задевает? Давайте еще раз поговорим об этом.

В российском правовом сообществе не прекращаются дискуссии по поводу введения в судебную практику Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ термина «злоупотребление правом на защиту». Сейчас в Государственной Думе РФ находится проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ», в котором предлагается ввести в процессуальное законодательство понятие «злоупотребление правом», а также определить особые нормы ответственности и ограничения для тех, кто злоупотребляет своими процессуальными правами. Поскольку словосочетание «злоупотребление правом» уже используется в решениях высших судов, адвокатское сообщество пытается определить, какие же меры нужно принять, чтобы предупредить нарушения этого права, а главное – профессиональных прав адвокатов из-за того, что понятие «злоупотребление правом» суды используют предельно широко. Вы узнаете, что думают по этому поводу наши коллеги, прочитав настоящий номер журнала.

Уверен, что общими усилиями, всем нашим адвокатским миром, выступая на страницах адвокатских журналов, да и всей российской прессы, мы добьемся того, что государство нас услышит и мы начнем конструктивно взаимодействовать во имя будущего страны и адвокатуры.

Г.Б. МИРЗОЕВ,

**руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»**

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полужарский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67, E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 01-02'2017 27.02.2017.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Общероссийский гражданский форум

19 ноября 2016 года в Конгресс-центре в Москве состоялся Общероссийский гражданский форум, крупнейшая ежегодная встреча представителей гражданского общества России, на котором обсуждались наиболее актуальные проблемы современности и были выработаны предложения по их решению.

В форуме приняли участие члены Гильдии российских адвокатов, Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) и сотрудники Российской академии адвокатуры и нотариата.

Модератором форума являлся А.В. Рагулин, проректор РААН, который выступил с докладом «Проблемы реализации гарантий независимости адвоката».

Д.Н. Талантов, президент Адвокатской палаты

Удмуртской Республики, первый вице-президент ГРА ознакомил собравшихся с докладом «Стандарт участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве».

В ЦИК России обсудили совершенствование избирательной системы

24 ноября 2016 года в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации состоялась научно-практическая конференция «Избирательная система России: опыт формирования и перспективы

развития». С вступительным докладом выступила Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова, которая обратила внимание на следующие темы:

- укрепление независимого статуса избирательных комиссий;
- совершенствование учета избирателей, работа со списками избирателей, иные гарантии реализации активного избирательного права граждан;
- обеспечение открытой и прозрачной процедуры подсчета голосов и определения результатов выборов, борьба с нарушениями в этой сфере;
- техническая модернизация;
- развитие институтов общественного наблюдения;
- упрощение процедуры выдвижения кандидатов, списков кандидатов, увеличение разнообразия и дифференциация форм поддержки выдвижения кандидатов, списков кандидатов как условия их регистрации на выборах;

- установление законодательных мер, направленных на борьбу со злоупотреблением преимуществами должностного положения;

- информационное обеспечение выборов;

- совершенствование нормативно-правового изложения правил выборов.

В ходе мероприятия своим опытом поделился А.С. Брод, член Исполкома Гильдии российских адвокатов, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам чело-

века. В своем выступлении он рассказал об опыте организации общественного контроля во время проведения выборов, участии адвокатов в защите избирательных прав граждан и наблюдении за избирательными комиссиями.

В.О. Аббасов, вице-президент Гильдии российских адвокатов, выступил с отчетом о деятельности адвокатов Республики Башкортостан в ходе прошедшей избирательной кампании.

Отчетная конференция Московского отделения Ассоциации юристов России

24 ноября 2016 года в зале заседаний Ученого совета юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялась отчетная конференция Московского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Делегаты обсудили результаты работы АЮР, вручили благодарственные грамоты молодым юристам, рассмотрели планы деятельности и порядок организации работы.

С докладом о деятельности адвокатов выступил президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Подводя итоги, собравшиеся сделали заявление, что всегда рады каждому новому члену Московского отделения Ассоциации юристов России, ценят любые предложения и пожелания наших юристов и искренне надеются на амбиции, активную жизненную позицию и участие юридического сообщества в работе отделения.

Заседание Общего собрания членов Ассоциации юридического образования

25 ноября 2016 года в рамках VI Московской юридической недели в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоялось заседание Общего собрания членов Ассоциации юридического образования.

Российскую академию адвокатуры и нотариата представлял ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

На мероприятии присутствовали руководители и представители ведущих юридических образовательных организаций России: Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московского государственного юридического университета име-

ни О.Е. Кутафина, Всероссийского государственного университета юстиции, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российской Академии адвокатуры и нотариата, Саратовской государственной юридической академии, Московского финансово-юридического университета, Санкт-Петербургского университета МВД России, Российской таможенной академии, Нижегородской правовой академии, а также крупнейших государственных университетов России, таких как Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный университет управления, Сибирский федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет, Юго-Западный государственный университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского и другие, а также представители профессионального юридического сообщества и издательств юридической литературы.

Заседание Научно-консультационного совета ФПА

1 декабря 2016 года в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации состоялось заседание Научно-консультационного совета на тему «Злоупотребление правом в уголовном процессе в контексте реализации конституционного права граждан на защиту».

Российскую академию адвокатуры и нотариата представляли ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев и проректор РААН, председатель научно-консультативного и экспертного Совета и Комиссии по защите прав адвокатов Гильдии российских адвокатов А.В. Рагулин.

Собравшиеся обсудили научно-практические вопросы адвокатской деятельности и совершенствование нормативно-правовой базы.

Торжественное мероприятие в честь 85-летия МГЮА

2 декабря 2016 года в Большом концертном зале Российской академии наук состоялось торже-

ственное мероприятие в честь 85-летия Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Были оглашены приветственные телеграммы от Президента РФ В.В. Путина, отметившего, что «многие из тех, кто учился в МГЮА, теперь составляют юридическую элиту страны», и Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, который подчеркнул, что за время своей деятельности «вуз, верный лучшим традициям», подготовил свыше 180 000 специалистов с высшим юридическим образованием.

Российскую академию адвокатуры и нотариата представлял ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Вручение высшей юридической премии «Юрист года»

3 декабря 2016

года, в День юриста, в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась торжественная церемония вручения высшей юридической премии «Юрист года». Премия была учреждена Указом Президента Российской Федерации и проводится уже в восьмой раз. В мероприятии приняли участие председатель Конституционного суда Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России В.Д. Зорькин, председатель Комитета Госдумы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, председатель Ассоциации юристов России П.В. Кра-

шенинников, советник Президента Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации В.Ф. Яковлев, сопредседатель Ассоциации юристов России С.В. Степашин, сопредседатель Ассоциации, ректор Московского государственного юридического универ-

ситета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В.В. Блажеев, председатель Правления АЮР В.С. Груздев и др.

Российскую академию адвокатуры и нотариата представлял ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев. Всего на церемонию приехали около тысячи гостей из всех регионов страны.

Конференция «Адвокатура. Государство. Общество»

9 декабря 2016 года

состоялась конференция «Адвокатура. Государство. Общество», организованная Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

На обсуждение были вынесены следующие вопросы: новая редакция проекта Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, подготовленного рабочей группой Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам; проект Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, разработанный вице-президентами ФПА РФ Г.К. Шаровым и Н.Д. Рогачковым; проект Стандарта участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, одобренный Советом АП Ко-

стромской области; редакция первого варианта проекта рабочей группы КЭС, предложенная членом Комиссии ФПА РФ по этическим стандартам, советником ФПА РФ С.В. Бородиным и президентом АП Воронежской области О.В. Баулиным.

Гильдию российских адвокатов на конференции представляли президент

ГРА, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев и проректор РААН, председатель научно-консультативного и экспертного Совета и Комиссии по защите прав адвокатов Гильдии российских адвокатов А.В. Рагулин.

День рождения Г.Б. Мирзоева

11 декабря 2016 года президенту Гильдии российских адвокатов, президенту Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректору Российской академии адвокатуры и нотариата, президенту Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженному юристу РФ, доктору юридических наук, профессору Г.Б. Мирзоеву исполнилось 69 лет!

Гасан Борисович внес огромный вклад в развитие адвокатуры России. Он автор более 400 публикаций, в том числе более 20 монографий по проблемам гражданского, семейного, жилищного, предпри-

нимательского, международного частного и арбитражного права и ряда литературных произведений. Гасан Борисович – Почетный работник юстиции, Почетный адвокат России, лауреат Золотой медали и бюста им. Ф.Н. Плевако.

Жизненная мудрость Гасана Борисовича, его профессионализм, преданность делу, обширный кругозор, энциклопедические знания и фантастическая работоспособность в сочетании с требовательностью и уважением к людям являются эталоном и лучшим примером для подражания.

Объединенная редакция журналов «Российский адвокат», «Адвокатские вести России» и «Ученые труды РААН» от всей души поздравляет своего руководителя и вдохновителя с днем рождения и желает ему творческих свершений, крепкого здоровья, исполнения самых невероятных желаний, ярких и незабываемых впечатлений, гармонии во всем!

Круглый стол по теме: «Подготовка научно-педагогических кадров: проблемы и пути совершенствования»

13 декабря 2016 года в Государственной Думе РФ состоялось заседание круглого стола, организованное комитетом по образованию и науке на тему «Подготовка научно-педагогических кадров: проблемы и пути совершенствования», ведущим дискуссии выступил председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке В.А. Никонов, который подчеркнул, что на данный момент в России существует острая потребность в научных кадрах в самых разных областях и отметил, что нужно идти по пути расширения полномочий вузов, чтобы они могли присваивать ученые степени.

Активное участие в заседании приняли министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева, заместитель министра образования и науки РФ Л.М. Ого-

роднова, заместитель министра сельского хозяйства РФ Е.Ю. Астраханцева, заместитель министра транспорта РФ С.А. Аристов, руководители депар-

таментов министерств здравоохранения, обороны, культуры; депутаты Государственной Думы РФ; представители органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ректорского корпуса и научно-педагогического сообщества.

Российскую академию адвокатуры и нотариата представлял ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Конференция по проблемам защиты прав и свобод человека в международном пространстве

15 декабря 2016 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялась сессия научно-практической международной конференции, посвященная проблемам защиты прав и свобод человека в международном пространстве, включая практику участия российских дипломатических представителей и российских адвокатов.

С приветственным словом перед собравшимися выступил ректор Российской академии адво-

катуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который рассказал о ситуации по защите прав и свобод соотечественников за рубежом, а также о некоторых значимых случаях международной адвокатской практики.

Дальнейшее обсуждение темы происходило в оживленном и динамичном формате с участием проректоров РААН Р.В. Шагиевой, А.В. Рагулина, других представителей профессорско-преподавательского состава РААН, представителей ведущих вузов и научных организаций, а также при непосредственном участии действующих адвокатов из разных стран мира.

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

21 декабря 2016 года состоялось очередное заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

По результатам заседания был принят ряд документов, среди которых:

ПРЕЗИДИУМ
КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от «21» декабря 2016 г. № 35

О нарушениях требований Устава коллегии адвокатов и финансовой дисциплины

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» А.М. Смирнова, Президиум

постановил:

1. Отчислить из членов коллегии в соответствии с п.6.9 Устава коллегии адвокатов «Московский юридический центр» за систематическое нарушение требований Устава и финансовой дисциплины, а также положений пп.5 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в неуплате установленных отчислений в фонд коллегии адвокатов и адвокатскую палату без уважительных причин в течении более 1 года адвоката Умаева Аслана Сапарбековича.
2. Уведомить об отчислении из членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр» по отрицательным мотивам Адвокатскую палату города Москвы.
3. Службе кадрового обеспечения (А.Н. Соломка) уведомить о принятом решении отчисленного адвоката.
4. Секретариату (Е.В. Мусатова) срочно довести настоящее постановление до всех подразделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр», а руководителям подразделений до всех адвокатов подразделения.
5. Опубликовать настоящее постановление на сайте Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и в журнале «Адвокатские вести России».
6. Заведующим обособленными и структурными подразделениями принять к сведению настоящее постановление и в случае неуплаты адвокатом отчислений в течение трех месяцев подряд в обязательном порядке проводить проверку с отобранием объяснений у нарушителя финансовой дисциплины и направлением в Президиум предложений о его ответственности вплоть до исключения из членов коллегии адвокатов.
7. Службе финансового обеспечения (Г.А. Хитина) осуществлять точный учет по отчислениям, подлежащим внесению в фонд коллегии адвокатов, по каждому адвокату и в целом по подразделениям с учетом их численности, проводить систематически необходимую сверку и уточнение задолженностей.
8. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя Президиума А.М. Смирнова.

Председатель Президиума
Ответственный секретарь

Г.Б.Мирзоев
Л.А.Савельева

ПРЕЗИДИУМ
КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
«МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от «21» декабря 2016 г. № 36

О форме соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Заслушав и обсудив информацию председателя Квалификационной комиссии коллегии адвокатов «Московский юридический центр» А.В. Рагулина, Президиум

постановил:

1. Утвердить формы соглашений об оказании юридической помощи по уголовным, гражданским и арбитражным делам.
2. Принять к сведению, что рекомендуемые формы соглашений носят исключительно рекомендательный характер и не являются обязательными для использования в работе адвокатами коллегии адвокатов.
3. Направить настоящее постановление и приложения к нему (образцы соглашений по уголовным, гражданским и арбитражным делам) во все обособленные и структурные подразделения коллегии адвокатов, а также подразделения аппарата Президиума для использования в работе.
4. Руководителям обособленных и структурных подразделений коллегии адвокатов ознакомить адвокатов и бухгалтеров с утвержденными формами соглашений.
5. Настоящее постановление вступает в действие с 1 января 2017 года.
6. Опубликовать настоящее постановление на сайте Коллегии адвокатов «Московский юридический центр».
7. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителя председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» И.А. Алжеева.

Председатель Президиума
Ответственный секретарь

Г.Б.Мирзоев
Л.А.Савельева

Заключительное заседание Ученого совета РААН

22 декабря 2016 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось заключительное заседание Ученого совета РААН. Члены Ученого совета, представители профессорско-преподавательского состава обсудили итоги образовательной и научной деятельности, заслушали финансовый отчет и утвердили план работы Ученого совета на новый 2017 год.

С теплыми поздравлениями и пожеланиями к собравшимся обратился

председатель Ученого совета, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Монополия адвокатов реальна?

В настоящее время Министерство юстиции России активно работает над проектом Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Вроде бы готовый документ должен быть направлен в Правительство РФ до конца 2016 года, а в соответствующий закон ей предстоит воплотиться до конца 2017 года. В Концепции в том числе говорится и об объединении практикующих юристов на базе адвокатуры с введением исключительного права адвокатов на судебное представительство. То есть речь идет о законодательном закреплении так называемой адвокатской монополии на оказание юридических услуг.

Поистине вопрос адвокатской монополии можно назвать одним из главных вопросов прошедшего года. А началось все еще летом 2014 года, когда заговорили об объединении юридической профессии на базе единой адвокатской корпорации. Речь шла о том, что в России существует большой рынок, объединяющий так называемых вольных юристов, среди которых, кстати, много квалифицированных, прекрасно знающих свое дело специалистов. И рынок этот вполне конкурентоспособный. Предложение о вовлечении этой части юридического сообщества в адвокатуру поступило от Министерства юстиции РФ.

Под занавес 2015 года Минюст внес в Правитель-

ство РФ Концепцию государственной программы «Юстиция», которая предусматривает «упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры, повышение статуса адвокатов». Сами разработчики концепции, в том числе представители Федеральной адвокатской палаты (ФПА) РФ, не скрывают, что речь идет о законодательном закреплении так называемой «адвокатской монополии» на юридические услуги.

Мы уже обсуждали эту проблему в журнале «Адвокатские вести России» как раз в 2014 году. И что в итоге? Вот уже больше двух лет ситуация остается неизменной, обсуждения продолжаются. На сегодняшний день единого мнения нет даже в самом профессиональном сообществе адвокатов.

Многие юристы не торопятся вступать в адвокатуру и считают концепцию довольно сырым документом. Заставлять всех юристов вступать в адвокатуру, на их взгляд, не очень правильно. Это должно быть личным выбором каждого.

Так что же такое на самом деле адвокатская монополия и чьи интересы она задевает? Давайте еще раз поговорим на эту тему.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Основная цель адвокатской деятельности – оказание квалифицированной юридической помощи

Какое-то время назад ООО «ОФИС XXI» направило ряду политических партий и общественных организаций, в частности в политическую партию «Справедливая Россия», открытое обращение от имени юристов частной практики и представителей юридических компаний. Ознакомиться с документом можно на портале «Редакция журнала «ЗАКОН»¹.

В этом обращении критикуется основанная на Государственной программе «Юстиция», утвержденной Постановлением Правительства

¹ URL: <https://zakon.ru/discussion/2016/3/18/obraschenie>.

РФ № 312 от 15.04.2014 года, «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи», основной целью которой является обеспечение гарантий, установленных ст. 48 Конституции Российской Федерации, на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, в случаях, предусмотренных законом.

По мнению авторов обращения, предложенная Концепция не решает проблемы доступности квалифицированной юридической помощи, оказываемой юристами-предпринимателями, для предпринимателей и граждан. По этой причине они считают, что Концепция нуждается в существенной доработке. Для начала предлагается провести анализ рынка профессиональной юридической помощи и дать ему оценку с точки зрения количества занятых в нем, распределения числа этих занятых по субъектам РФ и в соотношении с потребителями юридических услуг, также выделить часть рынка, относящуюся к судебному представительству, включая юрисконсульты, представляющих работодателей в суде, собрать данные о количестве судебных заседаний с участием различных групп представителей и о числе граждан, участвующих в судебных процессах без представителей. Еще предлагается провести расчет формирования доходной части бюджета за счет представителей различных групп юристов – судебных представителей.

Авторы обращения призывают рассмотреть возможность объединения юристов в саморегулируемых организациях без перехода в адвокатуру либо создания палаты судебных поверенных, которая объединит всех лиц, осуществляющих профессиональное квалифицированное судебное представительство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, за исключением уголовных дел. Сохранив право защиты граждан в уголовном судопроизводстве за адвокатами.

И самое важное в этом обращении – рекомендовано для объединения всех профессиональных субъектов рынка юридической помощи в рамках адвокатуры провести реформу самого этого общественного института. Ключевыми моментами реформы адвокатуры, по их мнению, следует считать:

- признание адвокатской деятельности коммерческой;

- переход к общим организационно-правовым формам, предусмотренным ГК РФ, при ведении адвокатской деятельности. И соответствующим формам налогообложения;

- снятие запрета на работу адвокатов по трудовому договору;

- отказ от внесудебной дисциплинарной практики адвокатских образований. Любая практика лишения гражданина адвокатского статуса должна реализовываться исключительно в рамках судебных процедур.

Напомню, что сама Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи направлена на обеспечение доступа граждан и юридических лиц к получению квалифицированной юридической помощи, она была разработана в целях реализации Государственной программы РФ «Юстиция». Целями данной программы являются развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону.

Применительно к регулированию рынка профессиональной юридической помощи (подпрограмма 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций») для достижения указанных целей в государственной программе были поставлены следующие задачи:

- 1) упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры;

- 2) объединение разрозненного рынка юридических услуг в единую регулируемую профессию, подчиняющуюся общим этическим требованиям;

- 3) развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников;

- 4) создание механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации адвокатов, а также введения в действие эффективного механизма исключения из профессии;

- 5) развитие механизмов оказания адвокатами бесплатной юридической помощи.

Современный рынок профессиональной юридической помощи в Российской Федерации представлен несколькими группами участников с разными условиями регулирования в части допуска к профессии, требований к субъектам, механизмов корпоративного регулирования, мер ответственности за нарушение правовых норм и этических правил, степени регуляторного участия государства.

К сожалению, отсутствие единого подхода к правовому регулированию оказания профессиональной юридической помощи не только затрудняет реализацию прав граждан и организаций, но и отрица-

тельно влияет на обеспечение защиты публичных интересов.

Существующая ситуация не отвечает интересам ни потребителей юридической помощи, которые лишены гарантий оказания качественных услуг в виде механизма привлечения к ответственности непрофессиональных консультантов, ни адвокатов, испытывающих конкуренцию со стороны участников нерегулируемого рынка, ни независимых консультантов, которые не могут воспользоваться традиционными для развитых рынков юридических услуг элементами статуса адвоката и инструментами выстраивания отношений с клиентами (этические правила, страхование ответственности и т.д.).

Важной проблемой современного российского рынка профессиональной юридической помощи по-прежнему остается наличие среди адвокатов и консультантов, оказывающих юридические услуги, немало числа лиц, предоставляющих клиентам услуги самого низкого качества, зачастую вовлеченных в недобросовестные, а иногда и в преступные практики. При этом действующее правовое регулирование не содержит эффективных механизмов борьбы с такими лицами.

Вместе с тем за период, прошедший с момента разделения адвокатуры и юридического консалтинга в начале 1990-х годов, на рынке профессиональной правовой помощи возникло немало организаций, придерживающихся самых высоких стандартов профессии, но при этом не интегрированных в адвокатуру.

Таким образом, основной задачей сегодня является объединение разрозненной сферы профессиональной юридической помощи в единое профессиональное сообщество, подчиненное общим правовым и этическим правилам, объединяющим лучшие стандарты как сегодняшней адвокатуры, так и юридического консалтинга.

При этом соглашусь с мнением, что следует создать правовой механизм эффективного избавления профессиональной юридической корпорации от недостойных участников.

Важным результатом преобразований должно стать формирование современной адвокатуры, отвечающей вызовам времени и запросам самых разных групп населения.

Полагаю, что дело еще и в том, что так называемые частнопрактикующие юристы, имеющие юридическое образование, но не желающие становиться членами адвокатской корпорации, боятся сложностей, которые могут у них возникнуть при сдачи квали-

фикационного экзамена на приобретение статуса адвоката, а также не желают подчиняться строгим нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, обеспечивающим ответственность субъектов оказания юридической помощи как перед доверителями, так и перед адвокатским сообществом и государством.

Вопреки мнению авторов обращения, адвокатский экзамен служит не для повторного подтверждения квалификации юриста, а является одним из элементов системы проверки способностей претендента на статус адвоката, требуемых для занятия самостоятельной адвокатской деятельностью. Авторы не учитывают и то, что сданный экзамен является основой для предоставления лицу особого правового статуса, сопровождающегося обеспечением его значительным кругом профессиональных прав, гарантией независимости, возложением на него широкого круга обязанностей перед доверителем и адвокатским сообществом.

Авторы обращения видят в деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации угрозу для своей деятельности, направленной на извлечение прибыли, в то время как адвокатская деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи всем нуждающимся в ней цели извлечения прибыли не преследует.

Вряд ли следует признать обоснованным предложение о том, что право на оказание квалифицированной юридической помощи по уголовным делам необходимо предоставить всем юристам, имеющим высшее юридическое образование, поскольку традиционно такую правовую помощь оказывают только представители адвокатуры, которые имеют для этого не только предоставленные законодательством правовые возможности и гарантии независимости, но и подчиняются строгим правилам адвокатской этики. Также за адвокатами осуществляется корпоративный контроль со стороны руководителей адвокатских образований, адвокатских палат, органов Министерства юстиции.

В то же время следует отметить, что анализ практики применения отечественных нормативно-правовых актов и научных данных показывает, что многие существующие ныне правовые нормы, призванные способствовать адвокату эффективно осуществлять свою процессуальную функцию, отчасти носят несовершенный характер как в связи с их недостаточной проработанностью, так и в силу суще-

ствующих дефектов правоприменения, препятствующих их реализации. Вследствие этих основных причин адвокаты в Российской Федерации нередко не имеют возможности осуществлять полноценную и эффективную профессиональную деятельность.

Гильдия российских адвокатов и Российская академия адвокатуры и нотариата проводят по-

стоянную работу, направленную на поиск путей совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и связанного с ним процессуального законодательства, в том числе и по вопросам совершенствования Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

О.Г. СУРМАЧЁВ,
член Адвокатской палаты Вологодской области

В данной исторической ситуации необходимо объединиться

Я говорю адвокатской монополии: да. И в целом согласен с президентом ФПА РФ Ю.С. Пилипенко в видении проблемы объединения всех юристов, оказывающих правовые услуги населению, в действующий адвокатский корпус.

С 1998 года отменено лицензирование на оказание юридических услуг. Это положение государство допустило, несмотря на то что в дореволюционной России уже с 1874 года действовал институт частных поверенных наряду с присяжными поверенными, появившимися в империи по воле Александра II с 1864 года. Но частных поверенных контролировали суды, при которых они трудились, а наших, так называемых «частных поверенных», не контролирует никто, и они абсолютно свободны, в отличие от действующих адвокатов.

Согласно Постановлению Правительства РФ № 312 от 15.04.2014 г. «Об утверждении государственной программы РФ «Юстиция», Минюст уже разработал «Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи, предусматривающую обеспечение доступа граждан и юридических лиц к получению квалифицированной юридической помощи» и внес в Кабинет министров на утверждение до 31.12.2016 г. Думаю, однако, что подготовить все необходимые изменения в действующее законодательство и внести в Государственную Думу РФ проект закона «О профессиональной юридической помощи в Российской Федерации», направленный на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи, вряд ли удастся до конца 2017 года.

Полагаю, что такая долгоиграющая ситуация устраивает и Минюст, и Правительство, и тех, кто не спешит добровольно вступить в адвокатуру.

Считаю, что адвокаты должны сами разработать такой законопроект и внести его на рассмотрение в Госдуму, желательно через действующего депутата, бывшего раньше адвокатом и поэтому понимающего проблему. Нам нечего ждать милости от бюрократов Минюста. В их законопроекте ничего путного не будет по определению, так как они с подозрением относятся к адвокатам в принципе. Если они что-то и сделают, то обязательно «закатят своего троянского коня», чтобы непременно навредить. Не верю я в их «научный объективизм», тем более что «во дворцах мыслят иначе, чем в хижинах».

Самое время вспомнить известный американский фильм «Клеопатра», где показан боевой порядок построения римской пехоты – «черепаша». Эта метафора и должна объединить нас вместе в единую профессиональную общность.

Хотя любой адвокат и конкурирует с каждым, возвышая свой статус по принципу компетентности, но в данной исторической ситуации необходимо объединиться всем здравым силам внутри адвокатуры.

В связи с неизбежным количественным ростом адвокатов не стоит бояться конкуренции внутри общества. Выбор в дело конкретного адвоката везде и всегда остается за клиентом. «Город, который не может прокормить одного адвоката, – гласит старая

американская поговорка, – всегда сможет прокормить двух». Это применимо и к нашей ситуации. Коллеблющимся юристам, не спешащим в адвокатуру, я бы порекомендовал проанализировать книгу Эдмона Пикара «Об адвокате», где он, в частности, сказал следующее: «Не достоин быть тот адвокатом, кто не стоит за профессию ради нее самой, не задаваясь вопросом, что она ему даст – успех или неудачу. Ведите себя так, чтобы иметь право объяснить неудачи лишь злым роком судьбы! В конце концов, успех – не более как результат войны, которую сильные ведут против посредственностей, где первые побеждают, невзирая на солидарность вторых. Старайтесь иметь как адвокат исключительный, лишь вам присущий особенный характер! Любите свою профессию вначале слепо, позднее у вас к ней появится любовь, созидательная и осмысленная. Человек никогда не живет долго в скептицизме или индифферентизме: он бежит их, чтобы во что-нибудь уверовать».

Я верю в адвокатуру, в справедливость во имя человека и во благо человека.

Верю в то, что, когда нас станет больше в связи утверждением «адвокатской монополии», появятся новые имена адвокатов, а все вместе мы быстрее построим новое здание для ФПА РФ и съезды адвокатов России будем проводить в этом здании, а не арендовать их, кочуя по Москве.

Знаю, что до 1917 года Совет присяжных поверенных при Московской судебной палате и его библиотека находились в здании, являющемся в настоящий момент резиденцией Президента России. Возможно, знай Владимир Владимирович о нашей «проблеме», он давно бы дал поручение своей администрации подыскать подходящее здание и своим указом подарил бы его для адвокатского сообщества, чтобы воссоздать историческую справедливость.

И еще к вопросу об адвокатской идеологии. У нас мало говорят об адвокатской идентичности. Я предлагаю для этого свое определение – адвокатская идентичность есть комплекс идейно-адвокатских ориентаций и предпочтений, какими субъекты адвокатской общности наделяют себя и друг друга в процессе профессионального общения, это определение предполагает отождествлять носителя этой идентичности с общностью адвокатов. Она утверждается во взаимодействии с правовыми институтами и реализуется в публичной сфере.

Судебный департамент при Верховном Суде подвел статистику за первую половину 2016 года, которая была озвучена в минувшем декабре на IX съезде судей России. Для нас, адвокатов, замечательно вы-

явился образцово-показательный тренд – в особом порядке, то есть без полноценного разбирательства, рассматривается уже около 70 процентов всех уголовных дел.

Кто виноват в том, что граждане с адвокатами по назначению признают вину, не борясь за свою правду и не веря в состязательность в судебном дискурсе? Разве они все заранее виновны? На лицо победа «царицы доказательств» – личного признания. Где же приоритет презумпции невиновности в уголовном процессе или это выдумка римских юристов? Больше похоже на мягкое воздействие оперативных работников на наших доверителей без нашего присутствия в ИВС и СИЗО. Это касается и бесконтрольной практики «прослушек», и соперничающих собеседников, общающихся с нашими подзащитными, путешествующими по задуманному сценарию, по якобы случайным тюремным камерам. Все это подтверждает известное высказывание Глеба Жеглова из популярного телефильма «Место встречи изменить нельзя»: «Вор должен сидеть в тюрьме! Я сказал!»

Меня беспокоит также и то, что суда присяжных по-прежнему нет как нет, а то, что от него осталось по воле четырехпартийного законодателя, напоминает известное выражение – «дырка от бублика». Помнится, что великий адвокат Ф.Н. Плевако оправдал в суде присяжных старушку, которая украла чайник. Боюсь, что в современном суде ему бы этого не удалось сделать ни при каких обстоятельствах. Вот тебе бабушка и современное правосудие! «Чудны дела твои...» – век просвещенного прогресса, и это все происходит в режиме реального времени. Не находите?

Считаю полезным для читающих журнал по вопросам о стандартах юридической помощи и об оплате адвокатского труда по назначению познакомиться с высказываниями великого шотландца Адама Смита из его «Исследования о природе и причинах богатства народов».

«Заработная плата золотых дел мастеров и ювелиров повсюду выше заработной платы многих других рабочих, труд которых предполагает не только одинаковое, но и гораздо большее искусство; это объясняется дороговизной драгоценных металлов, которые им доверяются. Мы вверяем наше здоровье врачу, наше состояние, а иногда нашу жизнь и репутацию — поверенному и адвокату. Такое доверие нельзя безопасно оказывать людям, не занимающим солидного общественного положения. Поэтому их вознаграждение должно достигать таких размеров,

чтобы обеспечивать им общественное положение, требуемое столь серьезным доверием. Продолжительное время и крупные расходы, необходимые на их обучение, вместе с указанным обстоятельством неизбежно еще больше повышают цену их труда.

Когда кто-либо вкладывает в свое предприятие лишь собственный капитал, не может быть вопроса о доверии; что же касается кредита, который он может получить у других лиц, то этот кредит находится в зависимости не от характера его предприятия, а от мнения этих лиц о его состоянии, честности и благоразумии. Поэтому различие нормы прибыли в различных отраслях торговли и промышленности не может зависеть от различной степени доверия к предпринимателям.

...Заработная плата в различных отраслях изменяется в зависимости от вероятности или невероятности успеха в них.

Вероятность, что данное лицо окажется подходящим для занятия, которому оно обучается, весьма неодинакова для различных профессий. В большей части механических занятий успех в этом отношении почти обеспечен, но он весьма ненадежен в либеральных профессиях. Поместите своего сына учеником к сапожнику, и вы можете почти не сомневаться, что он выучится шить башмаки; но пошлите его изучать юриспруденцию, и можно поставить, по крайней мере, двадцать против одного, что он не достигнет таких успехов, которые позволили бы ему жить этой профессией.

В правильно организованной лотерее вынимающие выигрышные номера должны выигрывать все то, что теряют вынувшие пустые билеты. В профессии, в которой приходится двадцать терпящих неудачу на одного удачника, этот один должен выиграть все то, что должны были бы получить все двадцать неудачников. Адвокат, начинающий, может быть, в сорок лет кое-что зарабатывать своей профессией, должен получить вознаграждение не только за свое столь продолжительное и дорогое образование, но и за образование тех двадцати с лишним других лиц, которым никогда не удастся что-нибудь извлечь из него. Как ни могут казаться иногда чрезмерными гонорары адвокатов, их действительное вознаграждение никогда не достигает указанного размера. Подсчитайте для какого-нибудь города приблизительный годовой заработок и годовой расход всех рабочих какой-либо обычной профессии, положим — сапожников или ткачей, и вы увидите, что сумма заработка превышает, как общее правило, сумму расходов. Но произведите такой же подсчет

относительно всех адвокатов и студентов в различных юридических школах, и вы увидите, что их годовой доход составляет лишь незначительную долю их годового расхода, даже если вы преувеличите первый и преуменьшите второй. Таким образом, лотерея юридической профессии весьма несправедлива; эта профессия, как и многие другие либеральные и уважаемые профессии, с точки зрения денежной выгоды, очевидно, недостаточно вознаграждается.

Тем не менее, указанные профессии не уступают в привлекательности другим занятиям, и, несмотря на такое недостаточное поощрение, наиболее благородные и свободомыслящие люди стремятся попасть в эти профессии. Этому содействуют два различных обстоятельства. Во-первых, желание приобрести известность, которая ожидает наиболее выделившихся в одной из этих профессий, и, во-вторых, более или менее присущая каждому человеку вера не только в свои способности, но и в свое счастье.

Отличиться в профессии, в которой лишь немногие достигают даже посредственных успехов, значит обнаружить несомненную гениальность или выдающийся талант. Общественный почет, окружающий такие выдающиеся таланты, всегда составляет часть их вознаграждения, большую или меньшую в зависимости от степени этого почета. Он входит значительной частью в вознаграждение врача и еще большей частью, пожалуй, в вознаграждение юриста; для поэта и философа этот почет составляет почти единственное вознаграждение».

И еще.

«Суд, как тогда говорилось, должен производиться бесплатно. Тем не менее, суд ни в одной стране в действительности не производился бесплатно. Адвокаты и стряпчие всегда оплачивались сторонами; если бы этого не было, они бы исполняли еще хуже свои обязанности, чем теперь. Ежегодные доходы стряпчих и адвокатов в каждой стране достигают большей суммы, чем жалованье судей. То обстоятельство, что жалованье последним уплачивается короной, нигде не может уменьшить неизбежных расходов процесса. Но этот порядок был введен не столько для уменьшения расходов, сколько для того, чтобы предупредить развращение суда, воспрепятствовав судьям получать подарки или взятки от тягущихся сторон.

Должность судьи так почетна сама по себе, что люди склонны добиваться ее, хотя бы она доставляла очень малые доходы. Должность мирового судьи, хотя она сопряжена с большим беспокойством и в большинстве случаев не приносит никаких доходов,

является предметом честолюбия большей части наших помещиков. Жалованье различных судей, высших и низших, вместе со всеми расходами на отправление правосудия и исполнение приговора составляет во

всех цивилизованных странах, – даже тех, которые в своем управлении не соблюдают большой бережливости, – очень незначительную часть всех расходов государства».

А.В. ГОРДЕЙЧИК,
член Адвокатской палаты Хабаровского края

Если не мы, то насотрегулируют

Пришел я в адвокатуру в начале XXI века вполне себе сложившимся арбитражным юристом не столько на фоне достославной поправки в АПК РФ об адвокатском представительстве в процессе, сколько по убеждению, что адвокатура является наиболее адекватным и естественным способом самоорганизации деятельности лиц, оказывающих правовую помощь на профессиональной основе. С тех пор с разной степенью интенсивности участвую в обсуждении предстоящей реформы рынка юридической помощи.

Поскольку вхождение мое в корпорацию сопровождалось преодолением тех «фобий» и недоверия, которые сейчас активно демонстрируют многие частнопрактикующие юристы, когда слышат словосочетание «адвокатская монополия», считаю возможным высказаться по этому поводу на уровне собственных наблюдений. Дополнительным доводом в пользу корректности подобного подхода служит характер дискуссии по вопросу о путях регулирования рынка.

Уверен, многие обратили внимание на приглашение к обсуждению «монополии» как идеи зачастую следует ответ: «Вы сначала сделайте адвокатуру честной, открытой и профессиональной, такой, чтобы мы в нее захотели войти, вот тогда...» Желая пропустить этап применения оппонентами этого излюбленного пропагандистского приема, не имеющего ничего общего ни с диалектикой, ни с силлогистикой, сразу перейду к эмпирике, констатировав лишь зависимость психологического отношения к так называемой адвокатской монополии от того, что конкретный специалист считает для себя за ценность в юридическом труде.

Ниже привожу своеобразный рейтинг «мифов», касающихся планируемой реформы.

1. Объединение судебных юристов в адвокатуру приведет к ликвидации нашей номинальной независимости,

так как государственные органы получают возможность неограниченного контроля за профессиональной деятельностью «инакомыслящих» под угрозой лишения статуса через лояльное руководство адвокатских палат. Одновременно риск возможных злоупотреблений со стороны «верхов» адвокатуры резко усилится, так как исключение из числа членов корпорации будет означать фактический запрет на профессию, по крайней мере на очень длительный срок.

2. Адвокатура «подомнет» под себя вновь прибывших или, наоборот, растворится в море «коммерсантов».

3. Современная адвокатура не ориентирована на сопровождение крупных бизнес-проектов, так как не предусматривает возможности широкого найма труда и объединения капиталов.

Что можно ответить на подобные утверждения?

1. На территории «родного» региона мне не известны случаи, когда бы адвоката лишали статуса без наличия к тому достаточных оснований, тем более по «заказу» чиновников. Причем главным «виновником» этого является президент АП Хабаровского края Кушнарев В.Г., чьи добрые и ироничные советы во многом и позволили преодолеть то настороженное отношение к коллегам, с которым я пришел в адвокатуру.

С другой стороны, с учетом озабоченности юридического сообщества, логики реформы и общей

тенденции к усложнению и дифференциации российского законодательства, имело бы смысл рассмотреть возможность введения в качестве промежуточной меры дисциплинарной ответственности аналога административной дисквалификации (лишения права заниматься адвокатской деятельностью) на менее длительные, чем существующие три года, сроки. Гораздо важнее было бы при этом сохранить и развить еще не утраченную в адвокатуре традицию наставничества. Ведь кто-то должен, подобно Виктору Григорьевичу, уметь и пожелать показать, в том числе на личном примере, что наше «ремесло» – это не про деньги, это про добро и нравственность, а эффективность помощи доверителю не всегда находится в прямой зависимости от широты кругозора и скорости реакции юриста.

2. Из объединения корпорация, действительно, выйдет обновленной, главенствующие позиции в ней, скорее всего, займут представители крупных юридических фирм по той простой причине, что на стороне «вновь прибывших» будет численный перевес, а адвокатура по своей природе – институт прямой демократии.

3. Это правда. Нельзя сказать, чтобы данное обстоятельство создавало какие-либо препятствия для лучших из нас, чьи имена и достижения на слуху, но сам по себе факт остается фактом. Но последнее замечание, как известно, было воспринято членами рабочей группы, и в настоящее время предложение о включении в перечень адвокатских образований аналога ООО (юридической фирмы) уже не рассматривается как неприемлемое.

Есть, к слову, и иные тезисы, ответы на которые просто немыслимы без проведения серьезных социологических и экономических исследований, к примеру:

- отсутствуют экономические предпосылки для введения «монополии», что всегда плохо, поскольку, как учили «классики», ведет к снижению конкуренции и росту цен;

- большинство юристов, включая адвокатов, не поддерживают или даже выступают резко против подобной реформы.

К моему глубокому сожалению, законы у нас принимаются и еще долго будут приниматься под влиянием политической конъюнктуры, без какого-либо серьезного научного обоснования, но живем-то мы здесь и сейчас, поэтому **никто не снимает с нас ответственности за то, что происходит в настоящем**. А в настоящем много говорят о столетии русских

революций 1917 года. Грядущий юбилей находит неожиданный отклик в общественном сознании, которое, казалось бы, еще недавно окончательно и бесповоротно отказалось от концепции великих потрясений в пользу реформистского пути развития. Что тут сказать, исторический процесс цикличен, а взгляд в будущее немыслим без опоры на опыт прошлого.

Краеугольным камнем любой реформы, тем более реформы, проводимой сверху и претендующей на обеспечение опережающего развития, является вопрос ее легитимации. Кто знает, поторопись немногочисленные здравые силы с созывом и проведением Учредительного собрания, быть может, XX век не выдался бы для России настолько кровавым, в настоящее время мы имели бы не только другую элиту, но и иную политическую карту мира.

Прекрасно понимавшие это большевики со своими Советами, с объединением представительных и исполнительных функций власти лишь незначительно трансформировали принцип «народности», хорошо знакомый Российской империи земский уклад, служивший собственно целям обсуждения, одобрения и корректировки реформ, проводившихся по воле господствующего класса.

Если мы заинтересованы в построении системы правоотношений на основе максимально широкого консенсуса профессиональных участников рынка правовой помощи, реализация идеи предварительного гласного обсуждения концепции и, возможно, деталей предполагаемых нововведений на «земле» (по крайней мере, на уровне субъектов Федерации), выступает объективной необходимостью. Формой такого обсуждения могло бы стать проведение открытых конференций юристов со «статусом» и «без». Ведь вопрос в данном случае в субъективном составе «договаривающихся» сторон. Если адвокатура, не говоря уже о государстве как инициаторе реформы, является вертикально интегрированным социальным институтом с устоявшимися органами управления и процедурами принятия решений, то на третьей вершине, очень хочется верить, «равностороннего треугольника» находится весьма многочисленный и разнородный юридически бизнес.

Закономерно, что самым частым вопросом, который мне задают по теме обсуждения коллеги, является: «С Минюстом РФ и ФПА все понятно. Но кто, безусловно, достойных участников рабочей группы, выступающих от имени коммерческих правовых структур, на это уполномочивал?» Развивая тему исторической аналогии, можно вспомнить извест-

ный «анекдот» про дискуссию о путях развития рабочего движения, тезисе об отсутствии в России политической силы, способной выступать от имени пролетариата, и остроумный ленинский ответ: «Есть такая партия!» Вспомнить, конечно, можно, но не стоит забывать, что эта реплика стала одним из шажков на пути сползания Родины в пучину террора и гражданской войны.

Открытое и проводимое по понятным правилам общественное обсуждение нельзя заменить журнальной и Интернет-полемикой. Ведь в их рамках нередко лучше всего слышно того, кто громче всех кричит. Именно проведение конференций может выступить весомым показателем легитимности реформы, ведь теоретически каждый будет иметь возможность высказаться и каждое предложение получит шанс на голосование. В их рамках можно будет наметить пути преодоления тех противоречий, которые в настоящее время кажутся неразрешимыми, попытаться устранить дефицит взаимного доверия и, быть может, задуматься над формированием кон-

солидированного мнения представителей сообщества по вопросу о регулировании юридического рынка и его совместной защите перед государством.

Утопия, скажет читатель. Согласен, ответит автор, тогда вот вам **реальность**: если в ближайшее время мы не отрегулируем юридический рынок, то государство – отрегулирует нас. И сделано это будет по принципу «вахтера», который, как известно, «может кого-то куда-то не пустить».

Фактически в настоящее время мы стоим перед выбором – сохранять ли адвокатуру как универсальный фильтр допуска в профессию или отдать ее на волю государства, которое в очередной попытке всеобщего регулирования «изобретет» какой-то иной способ, например, аккредитацию, в рамках которой вопрос о допуске того или иного юриста «в дело» будут решать следователь, прокурор и судья или даже рядовой чиновник «от юстиции».

Как не устают повторять мой наставник: надо больше доверять коллегам.

Злоупотребление правом на судебную защиту

В российском правовом обществе не прекращаются дискуссии по поводу введения в судебную практику Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ термина «злоупотребление правом на защиту». Обсуждение этого вопроса началось после того, как Верховный Суд РФ принял Постановление № 29 от 30 июня 2015 года, в котором было четко разъяснено: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 18).

Что такое вообще злоупотребление правом? Это когда гражданское правонарушение совершается лицом, наделенным особым правом, при реализации им принадлежащего ему права. Злоупотребление правом встречается в различных областях правовой деятельности, где действие субъекта связано с

осуществлением субъективных прав и законных интересов.

Масла в огонь подлил и Конституционный Суд РФ, когда в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П использовал такие понятия, как «злоупотребление правом со стороны адвоката», «злонамеренное использование права со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь» (п. 2), «злоупотребление правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения» (п. 3.1).

Сейчас в Государственной Думе РФ находится проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ», в котором предлагается ввести в процессуальное законодательство понятие «злоупотребление правом», а также определить особые нормы ответственности и ограничения для тех, кто злоупотребляет своими процессуальными правами.

Поскольку словосочетание «злоупотребление правом» уже используется в решениях высших судов, адвокатское сообщество пытается определить, какие же меры нужно принять, чтобы предупредить нарушения этого права, а главное – профессиональных

прав адвокатов из-за того, что понятие «злоупотребление правом» суды используют предельно широко.

В настоящее время в адвокатской среде живо обсуждаются варианты разработки проекта попра-

вок в Кодекс профессиональной этики адвоката или в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Хотелось бы узнать, что наши адвокаты думают по этому поводу.

В.В. КЛЮВГАНТ,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы

Кто на самом деле злоупотребляет?

Н а р а с т а ю - щие активность и статусный уровень участников дискуссии о введении понятия «злоупотребление правом на защиту» не только в правоприменительный оборот (это, увы, уже произошло), но и в уголовно-процессуальном законодательстве приобрели угрожающие масштабы. При всем уважении к сторонникам этой меры никак нельзя сказать, что их аргументы корректны. Более того, объективно эта позиция является продолжением небезызвестных изысканий наиболее эффективных методов противодействия защите, уже много лет ведущихся д.ю.н. Гармаевым и его последователями под сенью института Генпрокуратуры(!). Аргументация адептов законодательной и судебной борьбы со «злоупотреблением правом на защиту» невольно воскрешает в памяти его монографию «Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве». В ней он, отбросив ложный (а заодно, кажется, и всякий прочий) стыд, называет «преступным проявлением» реализацию адвокатом при осуществлении защиты предусмотренных УПК прав и полномочий, классифицирует «незаконную деятельность адвокатов» по видам, определяет «основные» (в отличие от «сопутствующих») «адвокатские преступления». Бесспорно, общей в позициях Гармаева и упомянутых адептов является и презумпция (непонятно, правда, на чем основанная) массового и системного характера столь тревожащих их «злоупотреблений правом на защиту». О приводимой в качестве серьезного аргумента прямой аналогии «злоупотребления правом на защиту» и цивилистической шиканы как-то даже

неудобно говорить. Что на самом деле может быть общего между действиями равноправного участника частных гражданских правоотношений, предпринимаемыми им исключительно во вред интересам другого их участника, и действиями человека, преследуемого в уголовном порядке государственной машиной принуждения и репрессий, а также его защитника, призванного стоять на страже прав и интересов такого человека всеми не запрещенными законом способами?!

Но если бы все ограничивалось дискуссиями. В конце концов, что только не обсуждается... Но в том-то и дело, что высшие судебные инстанции настолько активно укореняют в правоприменительной практике подход, основанный на этой же презумпции массовости и необычайной опасности «злоупотребления правом на защиту», что невольно ставят в повестку дня и его законодательное закрепление. С одной стороны, казалось бы, забота высших судебных инстанций о праве на защиту и правах защитников налицо: издается немало постановлений Верховного Суда и Конституционного Суда, касающихся этих проблем. Вот, например, довольно обширное июньское (2015) постановление Пленума Верховного Суда о реализации права на защиту. И еще более обширное декабрьское (2015) постановление № 33 Конституционного Суда. В каждом из них множество хороших и правильных деклараций. Правда, по большей части они далеко уже не новы и многократно повторялись из постановления в постановление. С одним и тем же практическим результатом: конкретные правоприменительные решения мало имеют общего с тем, что декларируется на «ареопаге». Наверное, это расхождение теории и практики само по себе может служить неким оправданием повторов. Во всяком случае, вреда от

них нет, и не они тревожат. А тревожит (и чем дальше, тем сильнее) то, что к повторяемым бесспорным мантрам то там, то сям добавляются новые оттенки и нюансы, сводящие на нет их позитивный смысл. И еще тревожат фигуры умолчания о важном. В двадцати пунктах постановления Пленума Верховного Суда о праве на защиту не нашлось места для предметной, честной и бескомпромиссной оценки нарушений этого права и преследований защитников, масштаб которых, в том числе и в судах, приобрел уже характер бедствия. Среди них: различные способы посягательств на адвокатскую тайну, воспрепятствование вступлению в дело и доступу к подзащитному, устранение защитников из дела под надуманными предложениями, а то и вовсе с применением физической силы, бесосновательное и произвольное назначение защитников-дублеров, разнообразные формы противодействия защите (в том числе с произвольным использованием уголовной репрессии) при полном игнорировании международно-признанного принципа благоприятствования ей, выхолащивание сущности и целей предварительного судебного контроля, превратившегося в фикцию и профанацию. Перечень можно продолжить, хотя и перечисленного более чем достаточно. И вот все, что сказал Пленум об этом бедствии: «судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту» и «при наличии к тому оснований» признавать доказательства недопустимыми, возвращать дела прокурору, изменять или отменять судебные решения и выносить частные определения (постановления). И тут же оговорка: все это возможно только при условии, что не имело места «явно недобросовестное» использование правомочий обвиняемым или защитником «в ущерб интересам других участников процесса». При этом не сказано ни слова о «явно недобросовестном», исключительно в ущерб стороне защиты, использовании своих властных правомочий участниками процесса, действующими от имени государства – стороны априори сильной (у стороны защиты никаких властных полномочий нет вовсе). Нет в постановлении и напоминания о том, что сильной стороне можно лишь то, что ей прямо разрешено законом, в то время как защита может осуществляться всеми не запрещенными законом способами. Можно ли допустить, что Пленум и вправду не знает реальную степень добросовестности тех и других? Или он не знает, например, того, сколь часто и охотно активное оппонирование защиты обвинению квалифицируется и самим об-

винением, и судами как «затягивание процесса», то есть те самые «недобросовестные» действия защиты «в ущерб интересам» потерпевшего или самого суда? Или не понимает, что вскрытие противоречий и пороков обвинения, его опровержение – это всегда действие «в ущерб интересам других участников процесса», но именно это и является задачей защитника, его обязанностью? Вопросы, конечно, риторические. Тем не менее, в постановлении сказано именно это и именно так. И не сказано тоже.

Авторы этого постановления хотели и пытались пойти дальше, прямо указав в нем на недопустимость «злоупотребления правом на защиту». Под давлением протестов адвокатской и прочей прогрессивной общественности от этой идеи отказались, но только там и совсем ненадолго. «Упущение» исправил Конституционный Суд в постановлении № 33 – том самом, вынесенном по жалобе адвокатов и посвященном защите адвокатской тайны... Там тоже много хорошего, правильного и многократно до этого сказанного: про то, что адвокатские гарантии действуют независимо от того, записаны ли они в УПК или специальном «адвокатском» законе. Что нельзя являться с обыском в адвокатский офис без разрешения суда и выгребать там все подчистую. Но есть и новеллы, которыми все эти правильные банальности как-то затмеваются. Это и упомянутое «злоупотребление правом на защиту», вновь получившее путевку в жизнь под сенью самого Конституционного Суда. И весьма прозрачное допущение возможности обосновывать обыск у адвоката «преступным характером» его отношений с доверителем (при том, что ни один из них виновным в каком-либо преступлении судом не признан!). И явочным порядком расширенный законодательный перечень изъятий из предмета адвокатской тайны, охраняемой законом. И замечательные в своей девственно-наивной чистоте предписания. Следователям и судам – указывать в постановлениях об обыске, что конкретно подлежит изъятию (Конституционный Суд упустил из вида главное отличие обыска от выемки?). Адвокатам – в целях защиты адвокатской тайны и во избежание тотального обыска... выдавать все интересующее следователя добровольно. Трудно, читая и обдумывая такое, не задаться вопросом: кто и в чьих интересах на самом деле злоупотребляет?..

Полностью поддерживаю позицию тех коллег, ученых и практиков, кто считает: с учетом специфики уголовного судопроизводства, его острой конфликтности, фактического неравенства сторон

в нем, predetermined самим наличием обвинительной государственной власти и зачастую прилегающего к ней суда, в законодательстве нет места таким понятиям, как «злоупотребление правом на защиту», «защита в обход закона» и им подобным. Их введение привело бы лишь к новому витку произвола и воспрепятствования защите, как это уже произошло после принятия упомянутых постанов-

лений высших судов. А еще нет места государству в каком бы то ни было лице, внутри отношений между адвокатом-защитником и его доверителем. Они сами между собой доверительно разберутся, в том числе и в случае какого-либо «злоупотребления». А если не смогут разобраться – адвокатское сообщество поможет. Методом саморегулирования и на основе своих этических правил.

А.В. ИВАНОВ,
член Адвокатской палаты Краснодарского края

Злоупотребление Конституцией

Дискуссия о злоупотреблении процессуальными правами не нова в юридической мысли и до сих пор вызывает споры и обсуждения¹.

Правоприменительные органы не слишком удачно способствуют решению этого вопроса, вводя новые (и достаточно спорные) юридические конструкции и создаваемые для определенных целей. Масло в огонь дискуссии подлило недавнее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29, в котором дано следующее разъяснение: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса...» (п. 18)².

Вслед за этим Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу о порядке проведения обыска в помещениях адвоката и адвокатской тайне, в поста-

новлении использовал следующую терминологию: «злоупотребление правом со стороны адвоката», «злоупотребление правом со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь», «злоупотребления правом на юридическую помощь» (п. 2.2), «злоупотребления правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому оказывается юридическая помощь, а также третьим лицом» (п. 3.1)³.

Не вдаваясь в суть этих неоднозначных и спорных судебных решений и отбросив завуалированный словесный туман, отмечу, речь идет о злоупотреблении правом на защиту.

Стоит отметить, что в юридической литературе все настойчивее звучат слова от законодательно-

1 Багаутдинов Ф.Н. Принцип незлоупотребления процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. С. 63-70; Гордейчик С. Злоупотребление правом на защиту // Законность. 2006. № 12; Гришина Е., Левев Ю. Злоупотребление правом субъектами уголовного преследования: нравственно-этические проблемы и пути их решения // Мировой судья. 2009. № 10; Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43. С. 23-27; Даровских О.И. Классификация злоупотребления правами в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. 2013. № 1 (39). С. 153-158; Даровских О.И. О злоупотреблении правом суда при реализации им своих дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1. С. 30-35; Калинин Л. Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. № 4. С. 5-9 и другие.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 52 (часть I). Ст. 7682.

го закрепления понятия злоупотребления правом на защиту⁴ до установления уголовных санкций за злоупотребление этим правом⁵. А в последнее время активно обсуждается вопрос о введении в УПК РФ общей нормы о злоупотреблении правом. Поэтому важной задачей для адвокатского сообщества является представление аргументированной позиции на попытки введения в УПК РФ чуждой юридической конструкции.

Не будет лишним напомнить, что обосновать можно что угодно: все, собственно говоря, лишено смысла; всякая определенность есть иллюзия, всякая мысль есть ложь, всякое решительное волнение – пристрастие; все существует в сплошных подменах⁶. Жаль только, что интеллектуальные усилия именитых авторов тратятся на разработку разного рода искусственных конструкций, входящих в противоречие с базовыми основами юриспруденции.

Почему эта тенденция опасна?

Право на защиту является фундаментальным правом, гарантированным не только национальным, но и международным законодательством, поэтому любое его нарушение и ограничение недопустимо. А в уголовно-процессуальных отношениях, где индивид противостоит «Левиафану», любое ограничение конституционных прав делает его беззащитным. Особенно в условиях, когда наш уголовный процесс все более напоминает инквизиционный.

Подчеркну, нельзя ограничивать конституционные права граждан, прикрываясь иллюзорными интересами следствия и правосудия и забывая суть назначения уголовного судопроизводства. А именно: защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Позволю себе напомнить, что смысл деятельности государственных органов заключается прежде всего в защите прав и свобод граждан, а не в реализации ведомственных интересов.

Существенно также и то, что проблему введения конструкции о злоупотреблении правом необходимо рассматривать более широко и расценивать не

только как попытку ограничения конституционно-го права граждан, но и как ограничение профессиональных прав адвокатов – желание обуздать неугодных адвокатов, выполняющих свой долг.

К сожалению, некоторыми правоприменителями реализация права на защиту рассматривается сугубо в дискурсе злоупотребления этим правом: «защита под видом реализации этого права прибегает к различным процессуальным уловкам и ухищрениям, позволяющим подсудимому избежать справедливой наказания за содеянное или как минимум необоснованно смягчить его»⁷. Увы, но эта позиция пользуется определенной поддержкой у следователей, прокуроров и судей.

Активная деятельность адвоката, по мнению некоторых правоприменителей, оценивается не иначе, как создание препятствий для установления истины по делу, влияние на нормальный, разумный по времени ход судебного разбирательства лиц и даже девиантное отклонение от нормы поведения в процессе, что не может оставаться безнаказанным и должно повлечь адекватное ограничение прав⁸.

Поистине масштаб крайностей видится огромным, а деятельность адвокатов – противозаконной, разрушительной и даже апокалиптической... И если правоприменитель использует подобные категории и сравнения, то речь идет о чем-то большем, нежели просто фантазии и домыслы. А использование оценочных суждений, основанных на субъективистском подходе, и отношение к адвокатам, как к врагам правосудия, не может не настораживать.

Не буду пускаться во взаимные обвинения и объяснения, т.к. в рассуждениях о крайностях можно зайти далеко, тем более что это не способствует решению общих задач, стоящих перед правосудием в демократическом обществе. Отмечу следующее: задача правоприменителя в правовом государстве заключается в предоставлении обвинению и защите равных возможностей в реализации своих прав. Не открою секрета, сказав, что права защиты и права обвинения в сфере уголовно-процессуальных отношений далеко не равны, а возможности – тем более.

4 Коломенский П.Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // Судья. 2015. № 11. С. 61.

5 Гордейчик С. Злоупотребление правом на защиту // Законность. 2006. № 12.

6 Ясперс Карл. Философия. Книга третья. Метафизика // пер. А. К. Судакова. М., 2012. С. 113.

7 Коломенский П.Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // Судья. 2015. № 11. С. 57.

8 Там же.

Почему введение в УПК РФ понятия злоупотребление правом вызывает серьезные возражения?

Во-первых, злоупотребление правом на защиту – это очень зыбкая, спорная и противоречивая юридическая конструкция, подобная злоупотреблению Конституцией.

Право есть вещь объективная, существующая за рамками его субъективного понимания. Что представляет из себя злоупотребление правом на защиту? Каковы критерии отнесения тех или иных действий к злоупотреблению? Каковы его последствия? Насколько ограничение права, основанное на субъективном подходе, соответствует законным целям? Самое главное – какова цель введения этого института в сферу уголовно-процессуальных отношений? Эти и другие вопросы требуют тщательнейшей проработки и обсуждения в профессиональном сообществе.

Между прочим, проблема возникает уже в попытке определения этого понятия. Определения же вроде чего-то среднего между правомерным поведением и поведением противоправным, влекущим различного рода юридическую ответственность⁹, здесь явно не годятся, поскольку представляют собой лишь оценочное суждение, основанное на субъективном подходе. Пусть и получившее распространение среди некоторых правоприменителей.

Видится совсем уж нелогичным ограничение гарантированного Конституцией права на защиту, основанного лишь на ведомственном интересе и соблюдении процедурных требований. Поэтому доводы о введении в УПК нормы о злоупотреблении правом являются неуместными, а отыскание в гарантированных правах случаев злоупотребления, как и попытки их ограничения, не только вредны, но и опасны.

Во-вторых, решительно непонятно, как и по каким критериям возможно определение злоупотребления права на защиту?

Исходя из существующей практики можно сделать вывод, что в основном правоприменителем злоупотребление правом рассматривается в контексте действий (бездействий) адвоката, влияющих как на расследование уголовного дела в срок, так и на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела в суде (неявка адвоката, его длительная болезнь, заявление ходатайств и др.). Опасность этой тенденции заключается в том, что активные действия (либо бездействия) неугодных адвокатов бу-

дут восприниматься через призму злоупотребления правом. А это создает предпосылки для произвола.

В-третьих, напомню, что Конституционный Суд указывает о возможностях злоупотребления правом со стороны адвоката и правом на юридическую помощь, допускаемых адвокатом, что уже само по себе вызывает серьезную озабоченность в адвокатском сообществе. А учитывая существующие тенденции, можно сделать вывод не только об отношении государства к адвокатам, адвокатской деятельности в сфере реализации права на защиту, но и о попытках ограничения профессиональных прав адвокатов.

Вот почему норма о злоупотреблении правом в уголовно-процессуальном законе создаст предпосылки для несоразмерного ограничения конституционного права граждан и повлечет за собой нарушения профессиональных прав адвокатов.

Подводя итог, подчеркну негативные последствия включения в УПК РФ нормы о злоупотреблении правом:

1. Оценочный характер предлагаемого злоупотребления права, основанный на субъективизме и дискреционных полномочиях правоприменителя, может привести к злоупотреблениям со стороны самого правоприменителя, что приведет к большим нарушениям права на защиту.

2. Введение в УПК РФ нормы о злоупотреблении правом не только не разрешит существующей проблеме неравенства, но и, наоборот, усугубит ее.

3. Попытки признания в действии (бездействии) адвокатов признаков злоупотребления правом вне процедуры, установленной законодательством об адвокатуре, будут свидетельствовать не только о вторжении государства в сферу деятельности адвокатов, но и о попытках оказания влияния на важнейшие принципы деятельности адвокатуры – независимость и самоуправление, что приведет к более очевидному дисбалансу в отношениях адвокатуры и государства.

В качестве заключения хочу обратить внимание на следующее: ценнейшее достояние цивилизованного общества – независимость судебной власти совсем недавно в Китае была признана вредной и ошибочной идеей¹⁰. Как видно, то, что еще вчера казалось невозможным и абсурдным, сегодня обретает черты реальности. А от ограничения конституционных прав граждан до их запрета – один шаг...

9 Коломенский П.Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // Судья. 2015. № 11.

10 URL: <http://kommersant.ru/doc/3193503>.

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты Ставропольского края

Защита не должна действовать в интересах обвинения

Что такое вообще злоупотребление правом? Это когда лицо, наделенное специальными правомочиями, при их реализации злоупотребляет ими в собственных интересах вопреки интересам других лиц. Злоупотребление правом встречается в различных областях правовой деятельности, где действие субъекта связано с осуществлением субъективных прав и законных интересов.

В европейской доктрине гражданского права уже более ста лет стала активно развиваться конструкция злоупотребления правом (фр. *abus de droit*), сущность которой сводилась к тому, что нельзя осуществлять субъективные права, предъявляя разнообразные гражданские иски, с единственной целью нанести этим вред другим лицам. В качестве критерия была выработана концепция законного (легитимного) интереса, коим не может быть желание затянуть процесс, отсрочить выплату по долгам, отомстить соседу и т.п. Поначалу она вызвала некоторое противодействие со стороны части цивилистов. Сегодня же сложилась иная ситуация. Мировое юридическое сообщество согласилось с тем, что понятие «злоупотребление правом» или «законный интерес» для гражданских правоотношений считается хрестоматийным.

Правовая категория «злоупотребление правом» присутствует в международно-правовых актах – таких, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ч. 2 ст. 29), Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (ч. 2 ст. 22), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (ст.ст. 6, 17, 35), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года).

Именно поэтому в гражданском праве Российской Федерации с 1994 года в черед предельного осуществления гражданских прав была сформу-

лирована позиция о запрете злоупотребления правами и доминирующим положением на рынке (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Данная конструкция снабжена понятийным аппаратом, сформулированным в решениях высших судебных инстанций России:

1. Злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность.

2. Под злоупотреблением правом понимается ситуация, когда лицо реализует принадлежащее ему право недозволенным образом.

3. Злоупотребление субъективным правом имеет место в случае с любыми негативными последствиями, явившимися прямым или косвенным результатом осуществления этого права.

4. Злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, в результате которых другая сторона не могла реализовать свои права.

Исходя из этого судебная практика определила ситуации, квалифицируемые как злоупотребление правом:

1. Заключение сделки, направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

2. Внесение денег в депозит нотариуса, если отсутствуют доказательства уклонения кредитора от принятия исполнения.

3. Злоупотребления при заключении сделок купли-продаже, аренды дарения, страхования, перевозке, в отношениях с участием банка, корпоративных отношениях и т.д. и т.п.

4. Суд может отказать в удовлетворении иска, если его предъявление вызвано недобросовестными действиями самого истца или намерением причинить вред ответчику.

5. Суд в качестве санкции за злоупотребление

правом может отказать в применении исковой давности.

6. Злоупотребление правом является основанием недействительности сделок.

7. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права злоупотребляющему правом лицу – как истцу, так и ответчику.

Что же касается уголовно-процессуальных отношений, то конструкция злоупотребления правом уже довольно давно присутствует в законодательстве некоторых европейских стран в том числе и на конституционном уровне. Связано это с развитием права на защиту.

Увеличение количества и качества прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, увы, приводит иногда к искушению злоупотребить этими правами, то есть использовать их не в законных (легитимных) интересах, а вопреки им (во вред правосудию) – для того, чтобы затянуть уголовный процесс, увести его к обсуждению не имеющих отношения к делу вопросов и т.д. Поэтому доктрина, законодательство и судебная практика неизбежно начали вырабатывать уголовно-процессуальное понятие злоупотребления правом, в том числе правом на защиту. Количество статей и монографий по данной проблеме на русском языке уже давно исчисляется десятками. За рубежом пошли еще дальше, кодифицировав понятие злоупотребления правом на уровне фундаментальных уголовно-процессуальных и даже иногда конституционно-правовых принципов. Так, часть 3 статьи 5 новой Конституции Швейцарии запрещает гражданам злоупотреблять правами: а) во взаимоотношениях с государством; б) во взаимоотношениях между собой. Реализуя эту общеправовую концепцию, новый УПК Швейцарии, вступивший в силу с 1 января 2011 года, закрепил запрет злоупотреблением правом в главе 2 о принципах уголовного процесса (ч. 2 ст. 3). Строго говоря, кодекс следует давно сложившейся судебной практике, которая признавала злоупотреблением правом заявление защитой бесчисленных ходатайств об отводе; заявление адвокатом многочисленных ходатайств об отложении дела, дабы парализовать процесс, на который он не являлся; указание оснований отвода только при обжаловании приговора по делу, хотя это можно было сделать раньше, и др.

В современной России на тему злоупотребле-

ния правом в уголовном процессе написано с десяток диссертаций, в которых с завидной настойчивостью одни приветствуют данный институт, другие всячески его хулят. И те, и другие приводят довольно убедительные доводы в защиту собственной позиции.

Дискуссии, которые сегодня ведутся на данный счет, являются следствием позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в постановлении № 29 от 30 июня 2015 года «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», согласно которой: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 18) и Конституционного Суда РФ, где в постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П использованы такие понятия, как «злоупотребление правом со стороны адвоката», «злонамеренное использование права со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь» (п. 2), «злоупотребление правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения» (п. 3.1).

Таким образом, в результате сформулированной высшими судебными органами России позиции возникло уголовно-процессуальное представление о злоупотреблении правом как о субъективном недобросовестном поведении обвиняемого и (или) его защитника – адвоката, действующих в собственных интересах, в результате чего причиняется вред контрагенту.

Мне представляется, что такое понимание не только не соответствует действительности, но и дискриминационно по своей сущности. Обвиняемый (подсудимый) и его адвокат по закону должны действовать в собственных интересах, поскольку следуют исполнению функции защиты вопреки позиции следователя и прокурора, которые осуществляют функцию обвинения. Защища не может, да и не должна действовать в интересах обвинения. Нарушить обвинительный процесс – цель защиты. Любые шаги защиты

вопреки интересам обвинения и есть слагаемое правового государства, где действуют сдержки и противовесы. Мы с вертикалью власти привыкли, что все должны дуть в одну «дуду», совсем забыв, что власти-то три и что вертикаль относится только к исполнительной его ветви, но никак не к судебной, которая снабжена судебными инстанциями, целью которых является исправление ошибок, допущенных нижестоящими инстанциями. Именно поэтому злоупотребление правом можно было бы отнести не только к лицам, осуществляющим защиту собственных интересов, но и к обвинению, а равно и к судебной власти. Разве не является злоупотребление правом возбуждение уголовного дела следователем, утверждение обвинительного заключения прокурором и отказ суда прекратить производство по уголовному делу в связи с истечением срока давности уголовного преследования при согласии на это самого обвиняемого (подсудимого)? Но ведь такой судебной практики сегодня предостаточно. Тут возникает только один вопрос: «Кто будет отслеживать такое и иное злоупотребление правом, допущенное следователем, прокурором и судом»? Если некому, то и применение понятия злоупотребление правом только к адвокату и его доверителю по меньшей мере не корректно.

С учетом отсутствия доктринальной основы данного словосочетания применительно к уголовно-процессуальным отношениям я чувствую себя довольно свободным от каких-либо условностей в понимании сущности «злоупотребление правом» как понятия, термина, конструкции, правовой категории или института.

Исходя из этого полагаю, что злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве – это такое недобросовестное поведение любого участника уголовного процесса, которое осуществляется им на стадиях уголовного процесса с использованием своих процессуальных прав и обязанностей в собственных интересах и **вопреки интересам других участников процесса, в том числе способное причинить вред обществу, государству либо влекущее за собой иные негативные последствия.**

Таким образом, злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве не является ни правонарушением, ни правонарушением, ни правонарушением, а сам институт злоупотребления правом развился именно в отсутствие цивилизованного

диалога между стороной защиты, обвинения и судом.

Скажем прямо: правом злоупотребляют в той или иной степени все участники процесса. С одной стороны, это обвинительный уклон, с другой – обременение судопроизводства надуманными заявлениями и ходатайствами. До тех пор, пока чистосердечное признание или явка с повинной будет «царицей доказательств», противостояние между обвинением и защитой будет только обостряться, а используемые в постановлении Верховного Суда Российской Федерации такие формулировки, как «явно недобросовестное использование правомочий», «ущерб интересам других участников процесса» (надо полагать: следователя, прокурора), приведут в конечном итоге к судебному произволу, поскольку используемые понятия – оценочны. Они не введены в процессуальный оборот и не смогут подменить уголовно-процессуальные понятия и формулировки.

Как понимать «явное недобросовестное исполнение правомочий»? В Толковом словаре Ожегова «добросовестный» означает «честно выполняющий свои обязанности». Другими словами, «злоупотребление правом» означает «явно нечестное исполнение своих обязанностей», а «нечестное» означает «незаконное». Круг замкнулся.

Таким образом, высшие судебные инстанции России, последовательно реализуя свое право на истину в последней инстанции без надлежащего правового регулирования, примеривая на себя платье законодателя, решили установить для адвокатов уголовно-процессуальную обязанность честно, то есть законно, пользоваться своими правомочиями. В противном случае адвокат и его доверитель будут поражены в правах. Но это уже нечестно по отношению к адвокату, поскольку следователь и прокурор могут позволить себе без последствий действовать нечестно (незаконно).

Такая словесная казуистика в конечном итоге приведет к тому, что порочная судебная практика на данный счет повлечет за собой либо достаточно серьезные, даже фундаментальные изменения в теории уголовно-процессуального права, дискредитирующие функцию защиты, либо незаметно исчезнет в водовороте других, менее болезненных уголовно-процессуальных проблем.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

*Когда родители умны
И добродетельно скромны,
То благодетельны и сыны.
Себастьян БРАНТ*

Народный адвокат

Нам посчастливилось побывать в гостях у замечательного человека, отличного адвоката Ильгара Гумбатовича Гаджиева. Его юридическая консультация «У Ханжонкова» расположена в кинотеатре «Баку», недалеко от станции метро Аэропорт. В этом районе Ильгар Гумбатович давно живет, здесь учатся его дети, он хорошо известен и пользуется заслуженным авторитетом у жителей. На протяжении многих лет оказывает бесплатную юридическую помощь ветеранам, инвалидам, пенсионерам и малоимущим гражданам, помогает общественным организациям района. И люди по праву называют его народным адвокатом. И.Г. Гаджиев – Почетный адвокат России, лауреат Серебряной

медали им. Ф.Н. Плевако, награжден наградным крестом «Защитник Отечества», медалью «За добросовестный и высокопрофессиональный труд», почетными грамотами Правительства Москвы, Владимирской епархии Русской православной церкви. Ильгар Гумбатович лобезно ответил на все наши вопросы.

АВР.: Ильгар Гумбатович, вы родом из Азербайджана?

И.Г.: Да, я родился в Азербайджанской ССР, в 1967 году.

АВР.: В каком городе?

И.Г.: В городе Барда, одном из старейших городов Азербайджана. Я изучал его историю. Этот город когда-то был столицей Кавказской Албании, здесь находилась резиденция албанского католикоса. Здание, где она располагалась, датируется пятым веком до н.э. Древняя Барда была крупнейшим торгово-ремесленным городом и являлась исходным пунктом всех проводимых арабами торговых путей через Закавказье. Город построили по всем законам градостроения того времени, его обнесли оборонительными стенами, под которыми вырыли защитный ров. А в самом городе были каменные мостовые и крытые рынки. Здесь в основном жили торговцы и ремесленники. Барда была богатым и хорошо укреп-

ленным городом и к седьмому веку стала одним из густонаселенных городов Кавказской Албании и его столицей. На всем протяжении существования города его жителям приходилось бороться с захватчиками, которые регулярно совершали на него набеги.

Древняя Брада сильно пострадала от войн и землетрясений. Тем не менее до сегодняшнего дня осталось несколько мавзолеев и мавзолеев-мечеть Имамзаде.

Современная Барда расположилась в долине, примерно в 300 километрах от Баку. Недалеко от Барды проходит граница с непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой.

В этом городе жили мои предки. Жители Барды невероятно доброжелательные, местность потрясающе красивая.

АВР.: А кто ваши родители?

И.Г.: Мой отец, Гумбат Насиб Оглы Гаджиев, – заслуженный врач Азербайджана, хирург. В этом

Мечеть и мавзолей Имамзаде в Барде. XIV век

году ему исполнится 80 лет. Мама, Сефа Магомедовна, – уважаемый человек, учитель, преподавала биологию. Маме – 74 года. Сейчас оба на пенсии и до сих пор живут там, где я родился. У нас собственный дом, который построил отец. Очень хороший участок, много фруктовых деревьев, этому способствует теплый климат. Тут и гранаты, и абрикосы, и инжир, и слива, и алыча, и кизил, тут, из которого делают тутовку. Дом у нас большой, родители хотели много детей, и в итоге наш шестеро. У меня два брата и три сестры. Семья у нас дружная, традиционная, придерживается семейных ценностей.

АВР.: Чем сейчас занимаются братья и сестры?

И.Г.: Продолжают дело родителей. Старший брат – врач, как отец. Старшая из сестер и младшая – тоже врачи. Средняя сестра учительница – как мама. Младший брат юрист, сейчас занимается бизнесом.

АВР.: Школу вы окончили в Барде?

И.Г.: Да, учился там до девятого класса.

АВР.: А потом что?

И.Г.: Когда я учился в шестом классе, это был 1980 год, год Олимпиады, меня за хорошее поведение и отличную учебу отправили в Артек. Тогда надо было выдержать целый конкурс, чтобы туда попасть, от каждого районного центра Азербайджана выбирался один ученик. В Артеке очень понравилось, появилось много друзей по всей стране и даже по миру. Вот мне и показалось, что наш районный центр маловат для меня. Объяснил родителям, что хочу продолжать образование в Москве.

АВР.: И родители разрешили?

И.Г.: Сначала, конечно, отговаривали, говорили, что будет тяжело. Но они у меня смелые, согласились на этот шаг – отпустили. Я тоже осознавал, что это для меня большая ответственность.

АВР.: А где вы жили в Москве?

И.Г.: Совсем недолго я прожил с дядей. Вскоре выяснилось, что в школу меня не возьмут, потому что Москва тогда была закрытым городом. Возвращаться обратно я не захотел, поэтому решил пойти учиться в профессиональное техническое училище. Мой дядя, Расим Илясович, в то время строил Калужскую площадь около станции метро Октябрьская, он возглавлял строительный отряд от райкома комсомола Октябрьского района. Вот я и начал учиться на строителя, жить переехал в общежитие. Окончил профтехучилище через три года с отличием. Поступал в Университет дружбы народов, но не прошел по конкурсу – не хватило полбалла, тогда предпочтение отдавали тем, кто имел стаж работы или отслужил в армии. В то же лето удалось поступить в строительный институт на заочное отделение, но проучился всего два месяца, и меня забрали в армию. Это был 1985 год.

АВР.: Где вы служили?

И.Г.: Отслужил два года в Туркестанском военном округе, на границе с Афганистаном. Мы тогда еще воевали в Афганистане. Полгода находился в учебке, нас готовили в Афган. Стал командиром танка, старшиной роты. К счастью, до военных действий дело не дошло, но на территории Афганистана бывать приходилось. Два раза мы на танках заезжали в места, где располагались душманы, которые зарывались в песок и сидели там часами. Заметить

Мавзолей Ахмеда Зочейбаны в Барде, построенный в 1322 году

Аэропорт «Внуково» и флагманский перевозчик Азербайджана авиакомпания AZAL начинают сотрудничество

их было невозможно. Мы проскочили блок, никого не увидели и повернули обратно, так они нам вслед стреляли, в один танк попали, пришлось его на тросе потом тянуть. В общем, моментов много было. Например, нас предупреждали, что нельзя курить перед танком, потому что наводка делается на огонек сигареты. Один солдат из Москвы, когда дежурил ночью, закурил. Утром мы его убитым нашли.

За время службы я стал кандидатом в члены компартии. Получил направление в институт.

Закончил службу в ноябре 1987 года. Вернулся на работу в наш строительный трест, получил в Москве постоянную прописку, через год мне дали комнату в центре, на улице Серафимовича, рядом с кинотеатром «Ударник» – прямо из кухни я смотрел на кремлевские часы. Летом 1988 года поступил во Всесоюзный юридический заочный институт. Стал членом партии. Меня назначили освобожденным секретарем Ремстройтреста Октябрьского района.

АВР.: А почему не пошли по стопам родителей? Почему именно юриспруденция?

И.Г.: Вообще-то я с детства очень любил отцовское врачебное дело. Еще учась в младших классах школы, ходил к отцу на работу. У меня даже был свой халат.

Приходил, тихо сидел, смотрел, как проводятся операции и послеоперационные процедуры. И все были уверены, что я стану врачом. Можно сказать, что я уже был практиком. Кстати, многие пациенты приходили и к нам домой, а их осматривал даже без отца.

Вот мой брат хотел стать юристом. Просто так получилось, что в тот период, если родители работали госслужащими, то их дети не имели права поступать на юридический. Вот тогда я и принял решение уехать в Москву, а брат с неохотой пошел в медицину.

АВР.: Как на вас отразились 1990-е годы?

И.Г.: Когда СССР развалился, наше комсомольское здание осталось за нами. Первые пять лет мы держались. Создавали свои компании. В общем, ушли в так называемый бизнес. Такой был период – больше нечем было заниматься. Мы создали строительную фирму, брали заказы на разные строительные работы. В то же время я продолжал учиться и в 1994 году окончил вуз. Параллельно работал юристом в разных организациях. Учреждал фирмы, помогал друзьям-товарищам. Были предложения направить меня в прокуратуру. Я даже практику прошел, но понял, что это не мое. Я же хотел стать врачом, вот и подумал, что ближе всего к этой спе-

циальной деятельности. В общем, ушли в так называемый бизнес. Такой был период – больше нечем было заниматься. Мы создали строительную фирму, брали заказы на разные строительные работы. В то же время я продолжал учиться и в 1994 году окончил вуз. Параллельно работал юристом в разных организациях. Учреждал фирмы, помогал друзьям-товарищам. Были предложения направить меня в прокуратуру. Я даже практику прошел, но понял, что это не мое. Я же хотел стать врачом, вот и подумал, что ближе всего к этой спе-

Круглый стол на тему «Правовая культура молодежи»

циальности профессия адвоката. Что врачи помогают людям, что адвокаты – и те, и другие борются за человека.

АВР.: И вы стали адвокатом...

И.Г.: Да, пошел в межрегиональное адвокатское сообщество, год поработал там помощником адвоката, после этого сдал экзамен и стал адвокатом. Мой дядя Расим Илясович тогда был директором Дома Ханжонкова, это бывший кинотеатр «Москва», рядом со станцией метро Маяковская. Он выделил мне офис под адвокатскую контору – три комнаты прямо у входа. Я там все отреставрировал, оборудовал: деревянные стены, деревянная мебель – такой английский вариант, не зря же я работал в строительном бизнесе. Контору свою назвал – юридическая

в голове крутится: как сделать так, чтобы помочь человеку.

АВР.: Психологически это трудно?

И.Г.: Нет. Конечно, у адвоката профессиональный подход ко всему. Он отстраняется от ненужных эмоций. Главное – это беда человека. Если ты взялся защищать, то доверитель должен стать практически родным. Его беду нужно чувствовать как свою, чтобы помочь. Самое главное – я всегда ставил моим доверителям вопрос: если вы мне доверяете, то я вас буду защищать. Это очень важно – доверие. Если нет доверия между доверителем и адвокатом, то никакой хорошей работы не будет.

АВР.: На каких делах вы специализируетесь?

И.Г.: Раньше я больше всего занимался уголовными делами, и мне это очень нравилось. Специализировался также на бракоразводных процессах, разделе имущества. И, кстати, часто удавалось супругам примирить. Я давал время подумать, потом приглашал в одно время супруга и супругу, объяснял, что они разваливают то, что потом нельзя будет собрать, обращал внимание на то, что дети вырастут счастливыми, если будут жить с двумя родителями, добавлял в свои рассуждения восточные моменты...

Сегодня мне интересно авторское право, смежное право. У меня ведь еще большая общественная нагрузка.

Встреча с главой Чувашии. 2015

консультация «У Ханжонкова». Так я до сих пор и называюсь, хотя находимся мы уже совсем в другом месте.

Я сразу понял, что работа адвоката – это мое. Адвокат, как и врач, должен быть, так мне кажется, чувствительным. Адвокат, как и врач, должен любить свое дело, любить людей. В характере его обязательно должно быть сострадание. И адвокатам, и врачам нужно работать по совести и бороться за каждого человека. Ведь от них зависит судьба и жизнь.

АВР.: Значит, вы позволяете себе эмоционально вовлекаться в дело?

И.Г.: Не получается иначе. Все принимаю близко к сердцу, пропускаю через себя. Вроде судьбы чужих людей – это не твоя судьба, но по-другому не выходит. Уже ночью, когда ложусь спать, у меня все

АВР.: Когда вы занимались уголовными делами, опасная была работа?

И.Г.: Да. Я ведь тогда был молод. Да и время еще такое – разгул преступности. Многие обращались ко мне как к адвокату – и те, кто совершали преступления на самом деле, и те, кому просто навязывали преступления, и те, кто вообще не имел отношения к преступлению. Я защищал, и часто выигрывал дела. То есть, защищая, защищал. Хотя, бывало, не всегда понимал, во имя чего. Может, и не надо было. С другой стороны, это же моя обязанность. Иногда, конечно, угрожали. Звонили, по пейджеру писали, поджигали на улице, «советовали» не особо усердствовать. Всякое бывало. Сейчас-то я понимаю, что рисковал, когда, не особо думая, отвечал: это мое дело, если вам так хочется, наймите еще адвокатов, пусть они

С Г.Б. Мирзоевым

покажут свои возможности, будем бодаться на нашем поле. А то, что вы сейчас предлагаете – это не по адресу. Но как-то все обходилось. Хотя раньше на каждом шагу были подставы. Можно было написать на адвоката жалобу, и никто не разбирался в сути дела.

АВР.: По вашему мнению, как сегодня к адвокатам в нашей стране относятся?

И.Г.: Конечно, хочется, чтобы было лучше. Чтобы было больше уважения и понимания. Со стороны правоохранительных органов, со стороны надзирающих, судейских, Министерства юстиции. Адвокат должен быть защищен с правовой стороны. Чтобы защищать, адвокаты должны быть сами защищены.

АВР.: Ваши права нарушали?

И.Г.: Конечно. Бывало, задерживали, когда идешь встречаться с подзащитным. Иногда выбивали какие-то факты у подзащитного без присутствия адвоката – это ведь тоже нарушение моих прав. Но

открытых выступлений против меня не было. Я просто не допускал этого. Радует, что есть Гильдия российских адвокатов, коллегия адвокатов «Московский юридический центр», подразделением которого является моя юридическая консультация. Здесь всегда помогут при защите прав адвоката.

АВР.: Кого можете назвать учителем в области адвокатуры?

И.Г.: Я бы назвал своим учителем Гасана Борисовича Мирзоева. Это глобальный человек. Его взгляды, его умение, его созидательность, его отношение к людям, его работоспособность, его советы нам, молодым адвокатам, как надо жить, как надо работать, чтобы уметь защищать и самому быть защищенным – все это помогло мне в моей деятельности. В большей степени благодаря ему я так люблю свою работу и достаточно удачлив в ней. Было время, мы выезжали на конференции в разные страны, где могли общаться друг с другом, обсуждать насущные адвокатские проблемы, параллельно изучать законодательства других стран. Это был праздник для нас, и это нас сплотило.

Гасан Борисович создал Гильдию российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Благодаря ему появилась Российская академия адвокатуры и нотариата, где студенты с первых дней учатся профессии, начинают понимать и чувствовать ее. Студенты РААН более профессиональны, чем выпускники других юридических вузов. А ведь есть еще Колледж РААН! Под руководством Гасана Борисовича выпускаются несколько адвокатских журналов. Не любое сообщество может похвалиться такими успехами. Мирзоев сумел доказать: за что он ни берется, все у него получается!

Не могу не вспомнить добрым словом Владимира Сергеевича Игонина, первого вице-президента Гильдии российских адвокатов и первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Владимир Сергеевич всегда давал дельные советы, помогал словом и делом. К сожалению, сегодня его уже нет с нами.

АВР.: Я читала в прессе, что ваша консультация бесплатно помогает малоимущим жителям вашего района.

И.Г.: Аэропорт – это мое родное место. Я здесь давно живу. Здесь учатся мои дети. Меня все знают. И в муниципалитете, и в управе, и жители. Я всегда участвовал в социальной программе поддержки

и помощи инвалидам и ветеранам. В районе есть детские дома, а ведь мало кто уделит внимание этим детям. Вот и стараемся по мере сил помочь всем, кто нуждается в нашей опеке. Устраиваем праздники, распространяем льготные билеты в кино. Моя адвокатская контора проводит бесплатные консультации по жилищным, по семейным вопросам для тех, кто в этом нуждается. Сейчас для этого определены специальные часы два раза в неделю. Считаю, что это важное направление нашей деятельности. Помню, когда мы уезжали куда-нибудь отдохнуть, отец всегда брал с собой инструменты. Я говорил: пап, ты же отдыхать едешь. Он отвечал: а вдруг? И это вдруг бывало постоянно. Стараюсь в своей работе брать пример с отца.

ABP.: У вас очень обширная общественная деятельность...

И.Г.: Да, я исполнительный директор российской общественной организации – Всероссийский азербайджанский конгресс. Я в конгрессе со дня его создания в 1999 году. Меня привлекли как молодого адвоката, чтобы защищать интересы людей. Также я возглавляю Московское отделение этой организации. Плюс к этому являюсь членом Политсовета партии «Единая Россия». Общественная работа – это общественная дипломатия, чтобы понимать людей еще лучше, решил, надо учиться и окончил Дипломатическую академию Министерства иностранных дел РФ. Учился три года по вечерам и еще по субботам.

ABP.: Остается время на основную работу?

И.Г.: Когда я возглавлял только Московское отделение, легче было. Тогда я еще занимался адвокатской практикой. Мог спланировать все так, чтобы мне моя общественная работа не мешала. Сейчас сложнее. Много командировок, всяких совещаний, собраний. Конечно, у меня есть помощники, а я в большей степени консультирую.

ABP.: А свободное время остается? Чем тогда занимаетесь?

И.Г.: Играю в футбол два раза в неделю. В понедельник и пятницу. У нас своя команда. Это в восемь часов вечера, когда я заканчиваю уже всю свою деятельность. Мне это очень нравится. Ударив по мячу, всегда можно выплеснуть

свои эмоции. Это меня поддерживает, бодрит. Иногда в баню ходим с друзьями. Раз в две недели точно. Еще увлекаюсь шахматами, нардами. Часто собираемся, играем.

ABP.: Расскажите о своей семье.

И.Г.: Моя супруга, Рамзия, врач-стоматолог. Она училась в Баку. Там мы и познакомились. Поженились, и она переехала ко мне в Москву в 1995 году. У нас двое сыновей. Старший, Рауф, окончил школу с медалью. Сейчас ему 20 лет, он учится в МГИМО. Младшему, Руфату, 17 лет, в этом году оканчивает спецшколу с английским уклоном прямо рядом с домом.

ABP.: Кем хочет стать младший сын?

И.Г.: Вот он сейчас думает: юристом или дипломатом. Он, конечно, со мной советуется, но решение будет принимать сам.

ABP.: Семья – это ваш тыл?

И.Г.: В первую очередь, это мой долг – поддерживать их и защищать. Стараюсь, чтобы они были за мной, как за каменной стеной. Но вообще приятно ощущать, что у тебя за спиной верная и правильная семья, где можно найти покой и поддержку. В этом плане мне повезло. Дети послушные, тоже правильные, активно занимаются спортом. И это важно, они же мужчины, обязаны защищать своих подруг, друзей и родину.

ABP.: Ильгар Гумбатович, спасибо большое за интервью.

Беседовала главный редактор журнала
М.А. КАЗИЦКАЯ

Супруга Рамзия с нашими сыновьями – Рауфом и Руфатом

Р.Б. КРУГЛОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы,
руководитель Общественного правового центра
ветеранов дипломатической службы МИД РФ

Суд на четверть века

Почетный адвокат России, доктор юридических наук Р.Б. Круглов по существу является адвокатом редкой практики. С 1999 года он руководит Правовым центром ветеранов МИД РФ, на базе которого реализуется Международная программа социально-правовой реабилитации сирот, беженцев, инвалидов, лиц с девиантными формами поведения. Если в МЧС есть медицина катастроф, то здесь действует адвокатура катастроф. Нередко в ситуациях безысходности адвокаты программы находят выход. Об

одном из таких трагических эпизодов, в котором есть свет в конце туннеля, и пойдет речь в этой статье.

***Оковы измученного человечества сделаны
из канцелярской бумаги.
Ф. КАФКА***

Новый год впервые не был праздником. Загаданные желания на 2016 год исполнились. Но какой ценой? Вместо «Голубого огонька» перед моим взором на ТВ всплывало сообщение об авиакатастрофе в Сочи 25 декабря 2016 г., ансамбль имени А.В. Александрова, имена доктора Лизы и звукорежиссера НТВ Е.В. Толстова – моего подопечного.

4 октября 2016 года Мосгорсуд поставил точку в более чем двадцатилетних судах семьи Толстовых за право вселиться в свою же квартиру. Казалось, все. Наконец-то многострадальная семья получит ключи и въедет, хоть и в крохотную, но свою двушку на окраине Москвы. Но нет. Департамент городского имущества столицы вне закона. Вернее, выше. Даже намеков на исполнение судебных решений о заключении с Толстовыми договора социального найма квартиры Департамент городского имущества делать не собирался. Убитая горем 78-летняя мать погибшего приложила к заявлению на имя Президента РФ удостоверение о награждении сына медалью

«Участнику военной операции в Сирии». Я подумал, что эта семья, как и многие другие, заслуживает ордена «За героизм в судах» или медаль «За доблесть в борьбе с чиновниками».

В Китае и ряде других стран за коррупцию и уклонение от исполнения судебного акта – расстрел. В России – за неисполнение судебных постановлений максимально – два года тюрьмы. Возможно, мне не повезло, но мне неизвестно ни одного случая применения такого наказания к чиновникам России и, в частности, Москвы. Даже в большинстве СМИ нас навязчиво убеждают, что герои-чиновники улучшили жизнь народа настолько, что недостижимо и в мечтах.

Больше сорока лет мне приходится на разных уровнях и в разном качестве бороться за законность. На личном опыте я убедился: зло возвращается к источнику. Удивительно, что эта истина не усвоена современными чиновниками. Мы все связаны. Наши судьбы переплетены. Хотя страна кажется не-

объятной. Новость о гибели самолета в Сочи была горькой. Но оглашение имен погибших лезвием полонуло сердце. Боль не утихла.

Лиза Глинка оказалась ближайшей подругой-однокурсницей моего врача-спасителя. С основателем ансамбля А.В. Александровым работал мой дед. А Евгений Толстов с мамой были моими соседями по дому, стали доверителями, а теперь уже, наверное, почти родственниками.

Все погибшие по заданию Родины летели в «горячую» точку. Большинство из них всю жизнь боролись с насилием, злом, несправедливостью и делали этот мир лучше и чище. Только себе помочь не смогли. Возможно, я смогу, должен и обязан помочь тем, кому сумею. И кому успею. Ибо постперестроечная

Звукорежиссер НТВ Евгений Толстов – мой подопечный. Фото с Facebook.com

Россия в лице госаппарата испытывает нас так, как будто устанавливает мировой рекорд по воспитанию сверхпрочного человека. Никогда ранее чиновничество не осмеливалось явно проявлять откровенный цинизм и глумление над истиной и законом.

Счастье всех постперестроечных реформ, и особенно судебной и в области управления, для семьи Толстовых заключается в том, что решение Лефортовского райсуда города Москвы от 06.06.1995 года о принудительном обмене квартиры судебный исполнитель с участием доблестных милиционеров исполнил только в части выселения беззащитной женщины с сыном из квартиры в историческом центре столицы, выбросив их с вещами на улицу в бук-

вальном смысле. Что же касается вселения в двухкомнатную квартиру в Северном Тушино, то здесь блюститель закона ограничился тайным получением ордера за ответчиков без их извещения об этом. Никаких попыток вселить Толстовых в присужденную квартиру судисполнитель не предпринял. Все дальнейшие жалобы и обращения Л.И. Толстовой и ее сына о злоупотреблениях судебного исполнителя и превышении полномочий сотрудниками милиции в суды, прокуратуру, следственные органы, в Правительство Москвы, в том числе с участием депутатов всех уровней, заканчивались всевозможными отписками и постановлениями, суть которых сводилась к выводу об отсутствии в действиях правоохранительных органов каких-либо нарушений закона. Толстовы получили

на руки решение суда и паспорта со штампами о снятии с регистрационного учета. Даже протесты и удовлетворенные вышестоящими органами МВД представления прокурора, обязывающие паспортную службу ОВД района зарегистрировать Толстовых по адресу присужденной квартиры, не были исполнены папками со ссылкой на отсутствие у семьи ордера. Так с 1995 года коренные москвичи стали бомжами.

После десяти лет самостоятельного хождения по кругам ада судь-

ба привела Толстовых ко мне. Формат журнала и статьи лимитированы. Здесь я могу лишь тезисно сообщить об изысках госаппарата, предпринятых в следующие одиннадцать лет по внушению семье Толстовых, что они реально живут в спорной квартире, умышленно издеваются над чиновниками всех уровней, вводят в заблуждение прокуроров и проявляют необъяснимую строптивость в регистрации по месту жительства. Во всем вышеозначенном бумаготворчестве есть, пожалуй, одна деталь. Никто из должностных лиц за двадцать один год переписки не указал цель, которая бы была мотивом действий Толстовых. Практически все органы, начиная с 2005 года, стали ссылаться на давность сроков, форс-

мажор и как под копирку анализировали следствия, а не причины созданного государством правового тупика. Так, Федеральная служба судебных приставов сослалась на то обстоятельство, что на момент исполнительных действий данная служба еще не была создана. Возможно, переданные ей архивы уничтожены согласно инструкции Минюста РФ по истечении максимального срока хранения. Генпрокуратура РФ, несмотря на доказанную объективную невозможность вселения Толстовых в присужденную к обмену квартиру, заключала об отсутствии препятствий для вселения и получения заявителями регистрации по месту жительства, что впоследствии было опровергнуто судебными постановлениями. Тогда прокуроры рекомендовали Толстовым получить в Лефортовском суде дубликат исполнительного листа, в чем, естественно, суд отказал, так как ответчикам исполнительный лист не выдается. Однако иного способа убедить прокуратуру в очевидной некомпетентности у моих доверителей не было. Не сразу получилось добиться грамотной судебной оценки дела. Из определения Тушинского суда об отказе в приеме иска следовало, что споры о правах

на недвижимое имущество разрешаются по месту нахождения Департамента жилищной политики и жилищного фонда (ДЖПиЖФ), а не по месту нахождения жилья, как это установлено ст. 30 ГПК РФ в порядке исключительной подсудности. Частная жалоба на данное определение суда свыше семи месяцев не направлялась без каких-либо причин в Мосгорсуд. Безусловно, апелляционная инстанция отменила незаконное судебное постановление, но был упущен целый год, и за это время ДЖПиЖФ реорганизовали.

Любой разумный обыватель, не являясь юристом, изучив десять надзорных производств весом в шестьдесят кг, может подумать, что Толстовы либо сутяги, либо пациенты спецклиники. Имеют в столице двухкомнатную квартиру, но умышленно тратят немалые деньги на аренду другого жилья, умаляют чужих людей временно регистрировать их каждые три - шесть месяцев по месту аренды, не могут встать на учет в поликлинику по месту жительства, а транжируют деньги на частных врачей, мать не хочет получить социальную карту москвича и уклоняется от получения давно заслуженной пен-

Ансамбль имени А.В. Александрова. Фото с сайта mamlas.livejournal.com

сии, краснеют при трудоустройстве из-за отсутствия регистрации, да и вообще быть бомжами в родном городе вполне увлекательно, что-то сродни подростковому экстриму. Только вот сарказм допустим в литературе. Здесь же реальная жизнь и трагедия конкретной семьи, причины которой предстоит проанализировать и в ходе спецпроверок, и с участием общества и СМИ, да и предметом дальнейшей судебной, научной, медицинской оценки кадрового потенциала столицы должна стать эта история.

Смех сквозь слезы вызывают новеллы в законодательстве и правоприменении, введенные чиновниками бывшего Департамента жилищной политики и жилищного фонда (ДЖПиЖФ) и его правопреемника Департамента городского имущества (ДГИ) города Москвы. Из ответов и уведомлений данных структур на обращения моих доверителей и правозащитников с требованиями исполнить судебный акт следует, что решение суда не может быть исполнено, если о том же предмете и по тем же основаниям не принято решение органа исполнительной власти. К числу «шедевров» ДЖПиЖФ можно отнести заключение о необходимости проверки устаревшего судебного решения путем запроса в Лефортовский суд о направлении новой копии. Затем последовал ответ, в котором указано, что Департамент не будет препятствовать исполнению судебных решений. А завершилась деятельность ДЖПиЖФ отказом Толстовым в заключении договора социального найма на присужденную квартиру со ссылкой на то, что в решении суда от 06.06.1995 года не указана обязанность ДЖПиЖФ заключить такой договор, что, безусловно, правильно, ибо в 1995 году ДЖПиЖФ не существовал и основанием права пользования жильем в законодательстве на момент вступления в законную силу упомянутого судебного акта являлся исключительно ордер. «Забыл» ДЖПиЖФ и о том, что заключение договоров социального найма является по новому закону правом, а не обязанностью пользователей, которым ранее выдавался ордер. Однако заключение такого договора с учетом всех сложившихся по делу обстоятельств было необходимо семье Толстовых для вселения в присужденную

Елизавета Глинка.
Фото с сайта Bloknot.ru

квартиру и регистрации в ней на момент обращения в условиях нововведений в законодательство и состоявшихся судебных решений относительно спорной квартиры. При судебном рассмотрении последнего иска Толстовых об обязанности ДГИ заключить договор социального найма на присужденную квартиру ответчик перестал «понимать» юридическую сущность правопреемства, указав в возражениях на иск и в апелляционной жалобе, что в иске следует отказать по причине того, что Толстовы по данному вопросу еще не обращались в ДГИ. Правда, суды не согласились с позицией Департамента, удовлетворив иск в полном объеме. Тем не менее по истечении 4 ноября 2016 года, установленно-

го судом месячного срока для исполнения его решения, ДГИ постановление суда не исполнил, да и на момент верстки данного номера в феврале 2017 года договор не заключил.

Представляется, что позиция ДЖПиЖФ об обязательности утверждения судебных актов органами исполнительной власти возродится в докторской диссертации кого-либо из столичных чиновников, что, безусловно, будет открытием в мировой юридической науке и основанием для революционных изменений в мировом законодательстве. У меня же роль скромная. Она основана на действующем законе и общечеловеческих принципах нравственности. Полагаю, что безвременно ушедший из нелегкой жизни Евгений Толстов и оставшаяся абсолютно одна престарелая и очень больная мама погибшего вправе хотя бы сейчас при столь трагическом стечении обстоятельств надеяться на то, что все обещания и поручения глубокоуважаемого Президента России В.В. Путина об адресной помощи семьям погибших в авиакатастрофе в Сочи 25 декабря 2016 года коснутся и семьи Толстовых с учетом вступивших в законную силу судебных решений.

Вопрос о совести московских чиновников полагаю риторическим. Однако вопрос об организационных выводах и уголовно-правовой оценке остается открытым. Как писал А. Камо: «С несправедливостью либо сотрудничают, либо сражаются». Надеюсь, с участием гражданского общества и СМИ мы сможем все увидеть и оценить.

Комментарий налогового консультанта

**Приказ
Федеральной налоговой службы
от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@**

Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы

В целях совершенствования досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Концепцию развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 гг.

2. Управлению по досудебному урегулированию налоговых споров (Е.В. Суворова), руководителям (исполняющим обязанности руководителя) управлений Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации, начальникам межрегиональных инспекций Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам обеспечить реализацию Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 гг.

3. Признать утратившими силу распоряжение ФНС России от 01.09.2006 № 130@ «О концепции развития налогового аудита в системе налоговых органов» и письмо ФНС России от 28.02.2006 № САЭ-6-08/207@ «О подразделениях налогового аудита».

4. Руководителям (исполняющим обязанности руководителя) управлений Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации довести настоящий приказ до нижестоящих налоговых органов.

5. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя руководителя Федеральной налоговой службы С.А. Аракелова.

**Руководитель
Федеральной налоговой службы
М.В. МИШУСТИН**

Концепция развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы (утв. приказом Федеральной налоговой службы от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@)

1. Общие положения

1.1. Настоящая Концепция представляет собой систему основных направлений в развитии и совершенствовании досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на период 2013-2018 гг.

1.2. Цель Концепции – определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2013-2018 гг.) перехода на преимущественно внесудебный порядок разрешения налоговых споров.

1.3. Настоящей Концепцией определяются цели, принципы, задачи и основные механизмы развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 гг.

1.4. Концепция разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации во взаимосвязи с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг., Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» и другими документами стратегического планирования, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права.

1.5. Разработка настоящей Концепции осуществлена с учетом отечественного, зарубежного и международного опыта и обусловлена

необходимостью обозначения стратегических ориентиров в области досудебного разрешения налоговых споров во взаимосвязи с основными направлениями налоговой политики Российской Федерации и долгосрочной программой развития судебной системы Российской Федерации.

2. Анализ развития досудебного порядка разрешения налоговых споров в Российской Федерации

История развития института досудебного разрешения налоговых споров в Российской Федерации показывает, что до недавнего времени налогоплательщики и иные участники налоговых правоотношений отдавали предпочтение судебному урегулированию конфликтов. Важнейшим этапом в развитии института досудебного урегулирования налоговых споров является законодательное закрепление с 1 января 1999 г. процедурных вопросов обжалования актов налоговых органов, действий и бездействия их должностных лиц в первой части Налогового кодекса Российской Федерации.

Количество налоговых споров, разрешаемых арбитражными судами, постоянно росло. Если в 1992 г. доля административных споров в общем количестве дел, рассмотренных арбитражными судами, не превышала 2%, то в 2008 г. она составила более 60%. В основном это споры, связанные с применением налогового законодательства, количество которых за 15 лет увеличилось в 22 раза. Все это обусловило необходимость реформирования и модернизации механизма досудебного разрешения налоговых споров.

С принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ «О

внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» была изменена процедура судебной защиты – с 1 января 2009 г. досудебное обжалование решений о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения стало обязательным. Законодателем была реализована концепция последовательного урегулирования налоговых споров: в досудебном и далее - в судебном порядке. Избранная организационно-правовая модель имеет существенные достоинства с точки зрения защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, среди которых – институт апелляционного обжалования, невозможность ухудшения положения лица по результатам рассмотрения его жалобы.

Начиная с 2006 г. в системе налоговых органов (включая центральный аппарат Федеральной налоговой службы) стали создаваться специализированные подразделения налогового аудита, в чьи задачи входит объективная проверка обоснованности жалоб на результаты налоговых проверок и урегулирование налоговых споров до суда, доведение до судебной стадии разрешения спора только обоснованных и законных решений. Подразделения налогового аудита, прежде всего, обеспечивают разрешение споров в рамках двух основных стадий:

- на стадии рассмотрения возражений (разногласий) по материалам налоговой проверки (от момента вручения акта по результатам мероприятий налогового контроля до вынесения решения);
- на стадии рассмотрения жалоб на действия (бездействие) налоговых органов (должностных лиц), а также на ведомственные акты ненормативного характера.

Итоги работы налоговых органов по досудебному урегулированию налоговых споров уже в первые два года (2006-2007 гг.) свидетельствуют о том, что налогоплательщики стали отдавать предпочтение досудебной процедуре урегулирования налогового спора. Так, по состоянию на конец 2007 г. темп роста числа жалоб, рассматриваемых в досудебном порядке, в 4 раза превысил темп роста споров, рассматриваемых в судебном порядке.

Оперативное реагирование на нарушения, выявленные при рассмотрении жалоб, обобщение результатов и устранение внутриведомственных ошибок способствовали повышению качества администрирования и обусловили тенденцию к сокращению количества жалоб, подаваемых на решения по результатам налоговых проверок. Начиная с 2010 г. наблюдается тенденция сокращения числа жалоб в среднем на 10% ежегодно.

Результатом качественного досудебного урегулирования налоговых споров явилось существенное снижение нагрузки на судебную систему Российской Федерации. Согласно официальным данным Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, количество споров, рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации с участием налоговых органов, ежегодно сокращается на 15-20%.

Важным шагом в развитии электронных сервисов досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации следует считать введение в эксплуатацию в 2012 г. интернет-сервиса «Узнать о жалобе», размещенного на интернет-сайте Федеральной налоговой службы. Данный ресурс позволил организациям и физическим лицам оперативно в режиме online получать информацию о ходе и результатах рассмотрения жалоб, заявлений, предложений, поступивших в Федеральную налоговую службу. С 1 января 2013 г. подобная государственная услуга доступна и в отношении обращений, поступивших в региональные управления Федеральной налоговой службы.

Таким образом, деятельность подразделений налогового аудита создала предпосылки к формированию новых подходов к результатам контрольной работы, налоговому администрированию, что позволило налоговым органам Российской Федерации эффективно реагировать на происходящие изменения в соответствии с практикой и требованиями общества и государства. В целях создания благоприятных условий по урегулированию споров без обращения в суд, обеспечения последовательности досудебной и судебной стадий разрешения налогового спора необходимо дальнейшее развитие порядка досудебного рассмотрения налоговых споров. К мерам в области налоговой политики, планируемым к реализации в 2013 г. и плановом периоде 2014 и 2015 гг., относится развитие взаимосогласительных процедур в налоговых отношениях.

3. Целевые ориентиры

Стратегической целью является развитие внесудебных механизмов урегулирования налоговых споров, позволяющих добиваться разрешения налоговых споров без участия суда, в том числе развитие примирительных процедур, иных внесудебных процедур, позволяющих устранить конфликтные ситуации при обращении в Федеральную налоговую службу без необходимости подачи письменной жалобы, повышение прозрачности процедуры рассмотрения жалоб, упрощение способов взаимодействия, создание условий и стимулов для разрешения споров во внесудебном порядке.

Достижение стратегической цели означает реализацию качественно нового подхода к системе урегулирования налоговых споров, обеспечивающего:

- контроль за законностью и обоснованностью решений, вынесенных нижестоящими налоговыми органами;
- достижение высокой эффективности и объективности разрешения налоговых споров;
- создание информационно-аналитических баз решений, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб, анализ судебной практики по налоговым спорам, перешедшим в судебную стадию разрешения;
- сокращение потенциальных причин возникновения налоговых споров (предотвращение налоговых споров);
- развитие примирительных процедур;
- максимальная оперативность и комфортность разрешения налоговых споров во внесудебном порядке, неконфронтационный подход;
- совершенствование информирования налогоплательщиков о процедуре досудебного урегулирования налоговых споров, ее преимуществах;
- мотивация налогоплательщиков к внесудебному разрешению налоговых споров;
- широкое использование современных информационных технологий.

4. Принципы, задачи и основные направления развития досудебного разрешения налоговых споров в Российской Федерации

4.1. Принципы развития досудебного разрешения налоговых споров в системе налоговых органов РФ:

- надлежащее обеспечение прав и интересов участников налоговых правоотношений;
- соблюдение норм национального и международного права;
- преемственность – Концепция основывается на накопленном опыте реализации политики досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов РФ;
- клиентоориентированность, упрощение способов взаимодействия налогоплательщиков (иных лиц) с налоговыми органами;

– информационная открытость – доступность информации о порядке подачи и рассмотрения жалоб, стадиях их рассмотрения.

4.2. Задачи досудебного разрешения налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации включают:

- повышение качества контроля за законностью и обоснованностью решений, вынесенных нижестоящими налоговыми органами;
- создание условий и стимулов для разрешения налоговых споров во внесудебном порядке;
- разработку дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров;
- стимулирование развития примирительных процедур в сфере разрешения налоговых споров;
- содействие формированию конструктивного взаимодействия между налогоплательщиками (иными лицами) и налоговыми органами.

4.3. Основные направления развития досудебного разрешения налоговых споров в системе налоговых органов РФ предполагают:

- переход от досудебного порядка разрешения налоговых споров к внесудебному, урегулирование споров без участия суда, в том числе развитие примирительных процедур;
- дальнейшее сокращение количества жалоб, подаваемых в налоговые органы, в связи с принятием решений по результатам налоговых проверок или в связи с действиями (бездействием) должностных лиц налоговых органов;
- снижение нагрузки на судебную систему;
- совершенствование нормативно-правовой базы, своевременная подготовка предложений по изменению налогового законодательства;
- введение обязательной досудебной процедуры для всех налоговых споров с одновременным увеличением сроков на подачу жалоб (для апелляционных жалоб – до месяца, для иных жалоб – до года);
- разработку дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров (в зависимости от стадии, универсальный и упрощенный порядок, мировое соглашение и т.д.);
- совершенствование интернет-сервисов, облегчающих подачу жалоб и отслеживание стадий их рассмотрения, развитие электронных сервисов и услуг. Целевой результат – прием жалоб и документальных доказательств посредством интернет-сервисов на официальном сайте налогового органа (при аутентификации пользователя), а также участие налогоплательщиков в рассмотрении жалоб (при необходимости) с использованием конференц-связи;
- информирование налогоплательщиков о преимуществах досудебного порядка разрешения налоговых споров перед судебным разбирательством. Использование механизма обратной связи посредством текущего анкетирования налогоплательщиков;
- надлежащее и оперативное реагирование на допущенные ведомственные нарушения с целью повышения качества налогового администрирования;
- создание информационных баз с основными положениями и позициями решений по жалобам, а также сводными аналитическими материалами, в том числе, по результатам оперативного анализа судебной практики;
- постоянный мониторинг и анализ содержания налоговых споров, проблем в организации деятельности территориальных налоговых органов;
- развитие института профессионального налогового консультирования.

5. Правовое, информационно-аналитическое, методологическое, кадровое обеспечение досудебного разрешения налоговых споров в РФ

5.1. Правовое обеспечение включает в себя текущий мониторинг проблем в организации деятельности по разрешению налоговых споров во внесудебном порядке, законодательства Российской Федерации и международного опыта в данной области, подготовку и принятие правовых актов, направленных на повышение эффективности разрешения налоговых споров.

5.2. Информационно-аналитическое обеспечение предусматривает:

- совершенствование досудебных процедур разрешения налоговых споров, в том числе с использованием информационных технологий;
- расширение использования информационных технологий для анализа текущей ситуации, в том числе развитие системы выборочных исследований по вопросам досудебного разрешения налоговых споров;
- проведение научно-исследовательских разработок для анализа и прогноза ситуации, мониторинга и оценки эффективности внесудебного разрешения налоговых споров в субъектах Российской Федерации;
- мониторинг и анализ национального и международного опыта внесудебного разрешения налоговых споров.

5.3. Методологическое обеспечение включает в себя:

- разработку теоретических и методологических основ разрешения налоговых споров, рекомендаций для решения практических задач по конкретным направлениям деятельности;
- проведение научно-прикладных исследований для принятия правовых, организационных и управленческих решений в области досудебного разрешения налоговых споров.

5.4. Эффективная кадровая политика является одним из основных направлений повышения результативности механизма досудебного разрешения налоговых споров. Подразделения, участвующие в досудебном разрешении налоговых споров, должны быть укомплектованы высококвалифицированными специалистами, обладающими необходимыми знаниями и навыками.

Кадровое обеспечение осуществляется по следующим основным направлениям: подготовка (переподготовка), специализация сотрудников; подготовка специалистов в специфических областях разрешения налоговых споров (в частности, в области трансфертного ценообразования, международного налогообложения); подготовка и переподготовка кадров на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Специалисты отделов по досудебному урегулированию налоговых споров должны иметь высшее юридическое или экономическое профессиональное образование, опыт работы в налоговых органах по рассмотрению жалоб, по проведению мероприятий налогового контроля или по рассмотрению споров в судах.

В случае если в структуре налогового органа не выделен отдел, в функции которого входит досудебное урегулирование налоговых споров, то в отделе, в который переданы функции по досудебному урегулированию налоговых споров, должна быть выделена группа по досудебному урегулированию налоговых споров. Численность данной группы должна быть не меньше двух единиц, на которых не возлагаются иные функции.

Возложение на подразделения по досудебному урегулированию налоговых споров функций по проведению мероприятий налогового контроля не допускается.

Ответственность за надлежащую организацию деятельности по досудебному урегулированию налоговых споров несет персонально руководитель налогового органа. Непосредственная координация работ подразделений по досудебному урегулированию налоговых споров может быть возложена на заместителя руководителя налогового органа на основании приказа.

Н.Н. КОСАРЕНКО,
начальник НИиРИО РААН, доцент

Алгоритм действия налогоплательщика при налоговых спорах

Цель принятой концепции развития досудебно-го урегулирования налоговых споров – перейти на преимущественно внесудебный порядок разрешения налоговых споров. Среди задач концепции – повысить качество контроля за законностью и обоснованностью решений, вынесенных нижестоящими налоговыми органами. НК РФ введена обязательная досудебная процедура для всех налоговых споров.

Итак, начиная с 2014 г. действует обязательный порядок досудебного урегулирования налоговых споров (в т. ч. споров, связанных с несогласием налогоплательщиков с решениями налоговых органов по результатам налоговых проверок, актами налоговых органов ненормативного характера и действием или бездействием его должностных лиц).

В зависимости от процедуры обжалования жалобы подразделяются на апелляционные и общие жалобы. Если налогоплательщик обжалует решение налогового органа, не вступившего в силу, такая жалоба называется апелляционной (п. 9 ст. 101 НК РФ), а если решение вступило в силу – жалобой. Для апелляционной жалобы такой срок установлен – один месяц со дня вручения обжалуемого решения налогового органа. Для вступившего в силу решения налогового органа жалоба подается в течение одного года со дня вынесения обжалуемого решения (п. 2 ст. 139 НК РФ).

При этом важно помнить, что в соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 139.3 НК РФ вышестоящий налоговый орган оставляет без рассмотрения жалобу, если установит, что жалоба подана после истечения срока подачи жалобы. Отсутствие причин к восстановлению срока может послужить основанием для отказа в удовлетворении заявления в судебном заседании в суде первой инстанции, поскольку в силу п. 1 ст. 115 АПК РФ, лица, участвующие в деле, утрачивают право на совершение процессуальных действий с истечением процессуальных сроков.

Налоговая инспекция по месту регистрации налогоплательщика в течение трех рабочих дней со дня поступления жалобы направляет ее в вышестоящий налоговый орган (п. 1 ст. 139 НК РФ).

Принятое решение вышестоящим налоговым ор-

ганом РФ вручается (направляется) лицу, подавшему жалобу, в течение трех рабочих дней со дня его принятия.

Сроки рассмотрения жалоб вышестоящим налоговым органом зависят от вида жалоб. Так, жалобы на решения, вынесенные по результатам налоговых проверок, рассматриваются в течение одного месяца со дня их получения. Но при определенных обстоятельствах (например, если возникает необходимость в получении дополнительной информации от нижестоящих налоговых органов) данный срок рассмотрения может быть продлен руководителем (заместителем руководителя) налогового органа не более чем на один месяц.

По иным жалобам решения принимаются налоговым органом в течение 15 рабочих дней со дня их получения. В этом случае срок продления рассмотрения такой жалобы составляет не более 15 рабочих дней, а основания для продления те же, что и для рассмотрения жалоб по налоговым проверкам (абз. 2 п. 6 ст. 140 НК РФ).

Жалоба на решение либо иной акт ненормативного характера, принятые вышестоящим налоговым органом по итогам рассмотрения жалобы заявителя, может быть подана в ФНС РФ в течение трех месяцев со дня принятия такого решения по жалобе.

Если досудебное урегулирование спора не принесло желаемых результатов, налогоплательщик обращается в судебные органы. Отметим, что с практической точки зрения подавать апелляционную жалобу для налогоплательщика выгодней, чем обычную жалобу. Это связано с тем, что налогоплательщик «оттягивает» срок исполнения обжалуемого решения налогового органа, поскольку пока не будет рассмотрена апелляционная жалоба, решение налогового органа не вступит в законную силу (абз. 2 п. 9 ст.ст. 101, 101.2 НК РФ). А в случае подачи обычной жалобы налоговый орган имеет право на принудительное взыскание начисленной по итогам вынесенного решения недоимки.

Адвокаты встретили Новый год

22 декабря 2016 года в Центральном доме адвоката состоялась праздничная встреча Гильдии российских адвокатов, Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Российской академии адвокатуры и нотариата и Коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Руководители, адвокаты и сотрудники всех подразделений поздравили друг друга и приняли взаимные поздравления.

С теплыми поздравлениями и пожеланиями к собравшимся обратился президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Междуна-

родной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Встреча прошла в свободной, непринужденной, дружеской атмосфере.

Российская академия адвокатуры и нотариата
ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвоката РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В ноябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Введение в профессию» окончили следующие слушатели – члены Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Азаров Михаил Сергеевич	10. Исупов Иван Александрович	19. Свечников Егор Александрович
2. Арутюнян Товма Араратович	11. Киреев Родион Владимирович	20. Стоянов Велислав Димитров
3. Балакин Александр Игоревич	12. Киселев Кирилл Александрович	21. Суворов Евгений Дмитриевич
4. Бибикина Екатерина Валерьевна	13. Лапин Виталий Петрович	22. Талдыкин Андрей Генрихович
5. Ботова Айса Ивановна	14. Ломакина Полина Александровна	23. Тимофеев Евгений Вячеславович
6. Будко Виктор Сергеевич	15. Морозова Ольга Сергеевна	24. Чистохина Юлия Геннадьевна
7. Горобченко Алексей Александрович	16. Петров Сергей Александрович	25. Шарапов Ильнур Ильгизович
8. Дорав Мерген Германович	17. Петрухина Снежана Андреевна	26. Юмашев Андрей Николаевич
9. Жуденков Алексей Александрович	18. Попов Илья Сергеевич	

Также в ноябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Арбитражном процессе» окончили следующие слушатели

1. Балакшин Александр Николаевич, АП Московской области	11. Гуртов Максим Сергеевич, АП города Москва
2. Бидюк Егор Николаевич, АП Ульяновской области	12. Иншина Роза Сергеевна, АП Калужской области
3. Быкадорова Ольга Васильевна, АП Ростовской области	13. Коңдаков Сергей Иванович, АП Ханты-Мансийского АО
4. Величкин Иван Борисович, стажер	14. Кретов Леонид Николаевич, АП Московской области
5. Ганин Павел Владимирович, АП Нижегородской области	15. Лебедева Елена Александровна, АП Владимирской области
6. Герасименко Сергей Викторович, АП города Москва	16. Мордвинов Максим Владимирович, АП Ханты-Мансийского АО
7. Гриц Дмитрий Сергеевич, АП города Москвы	17. Пироженко Янина Леонидовна, АП Московской области
8. Громов Глеб Геннадьевич, АП города Москва	18. Рогов Александр Алексеевич, АП города Москва
9. Губин Андрей Владимирович, АП Московской области	19. Сафаров Ильгар Эльдарович, юрист
10. Гуткович Лусине Хачиковна, АП Нижегородской области	20. Соловцова Любовь Викторовна, АП города Москва

21. Степанов Михаил Александрович, АП Санкт-Петербурга
22. Тищенко Екатерина Борисовна, АП города Москва
23. Третьюхин Максим Вячеславович, юрист
24. Туляков Андрей Ильич, АП города Москва
25. Чумаков Александр Александрович, АП Вологодской области
26. Марченков Иван Геннадьевич, стажер
27. Ибрагимов Анзор Кюриевич, АП города Москва

В ноябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Психология в профессиональной деятельности адвоката» окончили:

1. Акопян Ваган Ваганович, АП Иркутской области	4. Гуртов Максим Сергеевич, АП города Москва
2. Бурсов Александр Александрович, АП города Москва	5. Жаров Сергей Михайлович, АП Московской области
3. Гвоздикив Александр Александрович, АП РСО-Алания	6. Комаров Сергей Владимирович, АП города Москва

- Орловский Станислав Олегович, АП Иркутской области
- Павлов Денис Вячеславович, АП города Москва
- Симонов Дмитрий Александрович, АП города Москва
- Сорокина Оксана Александровна, помощник адвоката
- Толмачева Екатерина Николаевна, АП Сахалинской области

В декабре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов в рамках программы «Деятельность адвоката в Уголовном процессе» окончили следующие слушатели:

- Алмазов Андрей Сергеевич, АП Самарской области
- Артемова Алена Борисовна, АП города Москвы
- Астапенко Павел Валерьевич, АП Санкт-Петербурга
- Береснев Дмитрий Алексеевич, АП Краснодарского края
- Васиан Роман Иванович, АП Республики Башкортостан
- Гаврилов Виталий Вячеславович, АП города Москвы
- Галюткин Яков Эдуардович, АП Самарской области
- Гончарова Вера Велимировна, АП города Москвы
- Гриц Дмитрий Сергеевич, АП города Москвы
- Дворников Антон Николаевич, АП Амурской области
- Денисов Андрей Юрьевич, АП города Москвы
- Добровольская Елена Юрьевна, АП Владимирской области
- Ипатиков Дмитрий Васильевич, АП города Москвы
- Исаханова Сюзанна Сергеевна, АП Ставропольского края
- Казанцева Марина Валентиновна, АП Пермского края
- Камалтынов Антон Владиславович, АП Томской области
- Карачева Наталья Александровна, АП Ивановской области
- Кондратюк Александр Александрович, АП города Москвы
- Копылова Людмила Анатольевна, АП Магаданской области
- Лаврентьев Сергей Николаевич, АП Челябинской области
- Липилина Татьяна Игоревна, АП Челябинской области
- Овсянникова Ирина Леонидовна, АП города Москвы
- Паперно Евгений Леонидович, АП города Москвы
- Петрова Наталия Анатольевна, АП Ивановской области
- Познанский Сергей Анатольевич, АП Московской области
- Попкова Ольга Игоревна, АП Челябинской области
- Попова Любовь Николаевна, АП Московской области
- Савенко Андрей Сергеевич, АП города Москвы
- Сазонов Михаил Павлович, АП Липецкой области
- Соколова Елена Павловна, АП города Москвы
- Тимаев Сергей Витальевич, АП города Москвы
- Черноусова Ирина Вячеславовна, АП города Москвы
- Шальнева Татьяна Александровна, АП Амурской области
- Шурпик Игорь Станиславович, АП города Москвы
- Шамаева Лидия Николаевна, АП Липецкой области
- Юнусов Шамхан Шарипович, АП Чеченской Республики
- Янова Ольга Сергеевна, АП города Москвы

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ на 2017 учебный год (тел.: 8-495-916-33-01)

Российская академия адвокатуры и нотариата

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В ноябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили члены следующие слушатели:

Члены Московской городской нотариальной палаты:

- Гиблов Михаил Иванович
- Золотова Юлия Викторовна
- Калачев Олег Анатольевич
- Котова Ольга Валентиновна
- Кочергина Юлия Олеговна, помощник нотариуса
- Крылова Светлана Ивановна
- Лушикова Ирина Анатольевна
- Макаридина Нина Васильевна
- Малютина Тамара Васильевна
- Мирончук Ольга Алексеевна, помощник нотариуса
- Панфилова Елена Викторовна
- Пархомчук Инна Юрьевна
- Пушкарук Александра Витальевна, помощник нотариуса
- Сахарова Жанна Валерьевна, помощник нотариуса
- Худокормова Елена Вячеславовна, помощник нотариуса

16. Юдашкина Зинаида Витальевна
17. Яковенко Инна Алексеевна

Члены Московской областной нотариальной палаты

1. Анфиногенова Анастасия Владимировна, помощник нотариуса
2. Воякин Виктор Николаевич
3. Гончарова Анна Сергеевна, помощник нотариуса
4. Гончарова Наталия Васильевна
5. Дикарева Алла Анатольевна
6. Кондратьева Елена Рауфовна, помощник нотариуса
7. Лобанова Раиса Николаевна

8. Лыжина Тамара Борисовна
9. Стенина Виктория Константиновна
10. Усанова Елена Николаевна

А также:

1. Андреева Ольга Михайловна, Нотариальная палата Чувашской республики
2. Ганчев Иван Ганчев, Белгородская областная нотариальная палата
3. Деркач Сергей Викторович, Белгородская областная нотариальная палата

В декабре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели:

Члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Белякова Алия Олеговна
2. Двугубская Олеся Владимировна, помощник нотариуса
3. Катин Юрий Александрович
4. Катина Александра Юрьевна, помощник нотариуса
5. Кравцов Алексей Иванович
6. Кудинова Елена Леонидовна
7. Рыбенцова Александра Александровна, помощник нотариуса
8. Тер-Гукасян Карина Игоревна, помощник нотариуса МГН

Члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Барышников Андрей Викторович
2. Золотарева Вера Ивановна
3. Отборкина Галина Анатольевна
4. Терехина Ирина Анатольевна
5. Чеканцева Лана Михайловна

А также:

1. Казина Галина Петровна – Белгородская областная НП
2. Кузнецова Вера Владимировна – Кемеровская областная НП
3. Мяснянкина Татьяна Леонидовна – Белгородская областная НП

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ на 2017 учебный год (тел.: 8-495-917-36-80).

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуяровский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2017 ГОД
(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

Квитанция
Кассир